

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

**Взыскание неосновательного обогащения
в соответствии с положениями главы 60 ГК РФ
возможно только в случае, если приобретение
или сбережение ответчиком имущества за счет
истца имело место в отсутствие установленных
законом, иным правовым актом
или сделкой оснований**

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 19 октября 2021 г. № 44-КГ21-14-К7*

(Извлечение)

Л. обратился в суд с иском к З. о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами, ссылаясь на заключенный сторонами договор займа, по которому истец перевел сумму займа на банковскую карту ответчика, и на неисполнение ответчиком обязательств по возврату займа. Полагая, что сумма переведенных денежных средств является неосновательным обогащением ответчика, Л. просил взыскать с ответчика эту денежную сумму и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично: взысканы неосновательное обогащение в размере 119 390 руб. и проценты за пользование чужими денежными средствами — 10 581 руб., в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда решение суда первой инстанции отменено в части взыскания с З. процентов за пользование

чужими денежными средствами, в этой части постановлено новое решение, которым в удовлетворении данных исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции решение суда первой инстанции в части, оставленной без изменения апелляционным определением, и апелляционное определение оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 19 октября 2021 г. выводы судов о применении положений главы 60 ГК РФ признала ошибочными, указав следующее.

Так, судом установлено, что в период с 22 июня по 22 декабря 2017 г. Л. перечислил со своих банковских карт на банковскую карту З. денежные средства в общей сумме 119 390 руб.

Факт получения денежных средств З. не оспаривала, однако указала, что истец являлся бывшим работодателем Д. и все перечисленные денежные средства являлись заработной платой Д., которую истец переводил на ее карту по устной договоренности с Д. в счет погашения задолженности последнего по алиментам.

При рассмотрении дела судом исследовано соглашение об уплате алиментов от 12 апреля 2017 г., из которого следует, что Д. имеет обязательство перед З. по уплате денежных средств на содержание их ребенка и обязуется их выплачивать. По условиям данного соглашения алименты могут быть уплачены путем безналичного перевода на карту/счет либо путем передачи наличных денежных средств; денежные средства также могут быть перечислены Л. как работодателем Д. При этом любые платежи, поступившие от Л., признаются платежами Д. в счет исполнения обязанности по уплате алиментов.

Вместе с тем суд первой инстанции посчитал, что ответчик получила от истца денежные средства на общую сумму 119 390 руб. в отсутствие каких-либо оснований и без намерения истца передать их ответчику безвозмездно (в дар) или в благотворительных целях, в связи с чем удовлетворил требования истца, взыскав также проценты за пользование чужими денежными средствами.

По мнению суда, указание ответчика на перечисление денежных средств во исполнение алиментного соглашения, заключенного между Д. и З., не свидетельствует об исполнении истцом какого-либо обязательства, поскольку Л. стороной данного соглашения не является и его не подписывал.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о взыскании неосновательного обогащения, однако отменил решение суда в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами и отказал в удовлетворении требований в этой части.

Кассационный суд общей юрисдикции не нашел оснований для отмены указанных судебных постановлений.

Между тем в силу п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 данного Кодекса.

Таким образом, для возникновения обязательства из неосновательного обогащения необходимо одновременное наличие трех условий: наличие обогащения; обогащение за счет другого лица; отсутствие правового основания для такого обогащения.

В соответствии с особенностью предмета доказывания по делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения (сбережения) ответчиком имущества за счет истца и отсутствие правовых оснований для такого обогащения, а на ответчика — обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения (сбережения) такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

Согласно чч. 1 и 2 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Таким образом, суд определяет обстоятельства, имеющие значение для дела, формирует

предмет доказывания по делу и распределяет бремя доказывания.

В силу ст. 1103 ГК РФ, поскольку иное не установлено данным Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные главой 60 ГК РФ, подлежат применению также к требованиям: 1) о возврате исполненного по недействительной сделке; 2) об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; 3) одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; 4) о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Приведенной нормой материального закона закреплена субсидиарность исков о взыскании неосновательного обогащения.

В связи с этим в тех случаях, когда имеются основания для предъявления требований, перечисленных в ст. 1103 ГК РФ, защита нарушенного права посредством предъявления иска о неосновательном обогащении возможна только тогда, когда неосновательное обогащение не может быть устранено иным образом.

Учитывая изложенное, для правильного разрешения спора суду следовало установить, существовали ли между сторонами какие-либо отношения или обязательства, знал ли истец о том, что денежные средства им передаются в отсутствие каких-либо обязательств в случае, если их наличие не установлено, а также доказано ли ответчиком наличие законных оснований для приобретения этих денежных средств либо предусмотренных ст. 1109 ГК РФ обстоятельств, в силу которых эти денежные суммы не подлежат возврату.

Судом установлено, что с 22 июня по 22 декабря 2017 г. истцом осуществлен 21 перевод денежных средств ответчику.

Ответчик в возражениях на иск указала, что при совершении переводов Л. действовал целенаправленно, уплата соответствующих денежных сумм не являлась ошибкой истца.

В апелляционной и кассационной жалобах З. ссылалась на то, что судом не был вынесен на обсуждение сторон как юридически значимый вопрос о квалификации возникших между ними правоотношений, при том, что истец считал их заемными, а ответчик алиментными обязательствами Д., которые исполнялись Л. как работодателем Д. путем перечисления денежных средств на банковскую карту ответчика.

Между тем в нарушение положений ст. ст. 67, 198 и 329 ГПК РФ данные обстоятельства не были предметом исследования и оценки судебных инстанций.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

1. Владелец исключительного права на знак обслуживания (товарный знак), имеющий более ранний приоритет, может требовать запрета использования в фирменном наименовании обозначения, тождественного или сходного до степени смешения со знаком обслуживания, если в результате такого сходства могут быть введены в заблуждение потребители и (или) контрагенты правообладателей (п. 6 ст. 1252 ГК РФ)

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 26 октября 2021 г. № 309-ЭС21-12265*

(Извлечение)

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с требованиями о признании незаконным использования обществом обозначения, сходного до степени смешения со знаком обслуживания, правообладателем которого является предприниматель, в фирменном наименовании и в качестве названия магазина, а также о взыскании суммы компенсации за неправомерное использование обозначения.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением арбитражного апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда отменено, с общества в пользу предпринимателя взыскана сумма компенсации. Суды сочли незаконным использование обществом обозначения, сходного до степени смешения со знаком обслуживания предпринимателя, правовая защита которому была предоставлена ранее даты регистрации общества.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 26 октября 2021 г. отменила принятые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно пп. 1 и 2 ст. 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладатель), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со ст. 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в п. 2 указанной статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

В силу п. 2 ст. 1477 ГК РФ правила о товарных знаках соответственно применяются к знакам обслуживания, т.е. к обозначениям, служащим для индивидуализации выполняемых юридическими лицами либо индивидуальными предпринимателями работ или оказываемых ими услуг.

Исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении ко-

торых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака при выполнении работ, оказании услуг, на документации, в объявлениях, на вывесках и в рекламе (подп. 2, 3, 4 п. 2 ст. 1484 ГК РФ).

Использование товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения другими лицами на вывесках при выполнении работ, оказании услуг является нарушением исключительного права владельца товарного знака.

Общество, оспаривая иск предпринимателя, указывало на использование на вывеске магазина спорного обозначения не как самостоятельного отдельного обозначения, относящегося к товарам и услугам, а в качестве составной части своего фирменного наименования. Ответчик также ссылался на осуществление им деятельности в ином регионе и отсутствие введения в заблуждение потребителей ввиду неиспользования предпринимателем и лицензиатами знака обслуживания в регионе, где осуществляло деятельность общество.

В абз. 1 и 3 п. 6 ст. 1252 ГК РФ определено, что, если различные средства индивидуализации (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение) оказываются тождественными или сходными до степени смешения и в результате такого тождества или сходства могут быть введены в заблуждение потребители и (или) контрагенты, преимущество имеет средство индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее, либо в случаях установления конвенционного или выставочного приоритета средство индивидуализации, которое имеет более ранний приоритет. Владелец такого исключительного права в порядке, установленном Гражданским кодексом РФ, может требовать полного или частичного запрета использования фирменного наименования или коммерческого обозначения.

Указанная норма при решении спора о запрете использования фирменного наименования в результате сходства двух объектов требует обязательного исследования вопроса о введении в заблуждение потребителя и (или) контрагента.

Однако, установив преимущество знака обслуживания ввиду лишь более раннего возникновения исключительного права на него, суд апелляционной инстанции не исследовал и не установил возможность введения в заблуждение потребителей сходными средствами индивидуализации. Выводов о том, что потребители и (или) контрагенты могут быть введены в заблуждение относительно того, какое лицо оказывает им услуги с использованием спорного обозначения, в оспариваемых судебных актах не сделано, что не соответствует положениям п. 6 ст. 1252 ГК РФ и правовым подходам, сформированным при применении данной нормы.

2. Условие договора об уплате лизинговых платежей, причитающихся за весь срок действия договора, несмотря на его расторжение и досрочный возврат финансирования, противоречит существу законодательного регулирования отношений сторон по договору выкупного лизинга и является ничтожным (п. 2 ст. 168 ГК РФ)

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 27 декабря 2021 г. № 305-ЭС21-17954*

(Извлечение)

Договоры лизинга, заключенные между лизинговой компанией (лизингодатель) и обществом (лизингополучатель), досрочно были расторгнуты по соглашению сторон. Транспортные средства возвращены лизинговой компании, которая впоследствии их продала.

Считая, что внесенные лизингополучателем платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга превысили доказанную лизингодателем сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование, а также убытков и иных санкций, предусмотренных законом или договором, лизингополучатель обратился в суд с иском к лизингодателю о взыскании денежных средств в размере сложившегося сальдо встречных предоставлений по договорам лизинга.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда и арбитражного суда округа, в удовлетворении требований отказано. При принятии решения суды исходили из того, что в соответствии с отдельными положениями правил лизинга транспортных средств и прицепов к ним, утвержденных лизинговой компанией (далее — правила лизинга), при досрочном расторжении договора лизинга необходимо сравнить сумму, вырученную от реализации предмета лизинга, со всей суммой лизинговых платежей, предусмотренных договором лизинга, включающей плату за финансирование за весь срок его действия.

Доводы лизингополучателя о несоответствии закону закрепленного в правилах лизинга порядка определения завершающей обязанности по договорам суды отклонили. Сославшись на принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ), суды указали, что в данном случае, действуя по своей воле и в своем интересе, лизингополучатель принял все условия договоров лизинга без замечаний, согласившись в том числе с положениями, касающимися порядка взаиморасчетов при досрочном расторжении договора и условий перехода права собственности.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 27 декабря 2021 г. отменила принятые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Из взаимосвязанных положений ст.ст. 2, 4 и 19 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ “О финансовой аренде (лизинге)” (да-

лее — Закон о лизинге) и разъяснений, данных в п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 17 “Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга”, вытекает, что по своей природе договор выкупного лизинга относится к сделкам, опосредующим предоставление и пользование финансированием. Денежное обязательство лизингополучателя в договоре выкупного лизинга состоит в возмещении затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю (возврат вложенного лизингодателем финансирования), и выплате причитающегося лизингодателю дохода (платы за финансирование).

Применительно к пп. 1 и 6 ст. 809 ГК РФ при досрочном возврате финансирования плата за пользование им начисляется включительно до дня возврата суммы предоставленного финансирования полностью или ее части. Плата за финансирование не может начисляться за период, когда пользование им прекратилось, о чем указано в п. 5 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 сентября 2011 г. № 147). Ввиду однородности обязательств данный подход в силу п. 1 ст. 6 ГК РФ также должен применяться к отношениям по договору выкупного лизинга.

Расторжение договора выкупного лизинга, в том числе в связи с нарушениями, допущенными лизингополучателем при исполнении сделки, влечет за собой досрочный возврат финансирования — изъятие предмета лизинга для его продажи и удовлетворения требований лизингодателя, как правило, за счет сумм, вырученных от реализации имущества.

Следовательно, возложение на лизингополучателя обязанности по внесению платы за финансирование за периоды после того, как оно фактически было возвращено лизингодателю (в частности, после продажи предмета лизинга при расторжении договора), противоречит существу законодательного регулирования данного вида обязательств. Условия договора, устанавливающие такого рода обязанности, вне зависимости от используемых при этом формулировок, являются недействительными (ничтожными) (п. 2 ст. 168 ГК РФ, п. 74 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”).

Отдельные положения правил лизинга устанавливают необходимость сравнения сумм, вырученных от реализации предмета лизинга, со всей суммой лизинговых платежей, предусмотренных договором лизинга, включающей плату за финансирование за весь срок его действия, несмотря на досрочный возврат финансирования. С учетом изложенного выше это условие договора не могло применяться при рассмотрении дела в связи с его ничтожностью.

**1. Приказ Федеральной службы
по экологическому, технологическому
и атомному надзору от 31 марта 2008 г. № 186
“Об утверждении и введении в действие
Общих требований по обеспечению
антитеррористической защищенности опасных
производственных объектов” признан
не действующим со дня принятия**

*Решение Верховного Суда РФ
от 10 февраля 2022 г. № АКПИ21-983,
вступившее в законную силу*

(Извлечение)

Приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее также — Ростехнадзор, Служба) от 31 марта 2008 г. № 186 (далее — Приказ) утверждены Общие требования по обеспечению антитеррористической защищенности опасных производственных объектов (далее — Общие требования).

Общество с ограниченной ответственностью “Богградский горно-обогатительный комбинат” обратилось в Верховный Суд РФ с административным иском о признании недействующим Приказа, ссылаясь на то, что, являясь нормативным правовым актом, Приказ издан с нарушением порядка принятия и введения в действие, не был опубликован в установленном порядке. Нормативные свойства придает Приказу также сложившаяся правоприменительная и судебная практика.

Верховный Суд РФ 10 февраля 2022 г. административное исковое заявление удовлетворил, указав следующее.

Из содержания преамбулы Приказа усматривается, что он принят в целях реализации п. 1.9 Плана мероприятий Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору по повышению защищенности критически важных объектов Российской Федерации от угроз техногенного, природного характера и террористических актов на период до 2010 года, утвержденного приказом Ростехнадзора от 5 октября 2007 г. № 677 (далее — План мероприятий), им утверждены Общие требования (п. 1); отраслевым управлением Ростехнадзора предписано использовать Общие требования при разработке нормативных и методических документов в области антитеррористической защищенности поднадзорных Ростехнадзору объектов (п. 2).

Общие требования разработаны в целях надлежащего выполнения требований Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ “О противодействии терроризму” и Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ “О промышленной безопасности опасных производственных объектов” и подготовлены во исполнение п. 1.9 Плана мероприятий.

Пунктом 4 ч. 2 ст. 5 Федерального закона “О противодействии терроризму” предусмотрено, что установление обязательных для выполнения требований к антитеррористической защи-

щенности объектов (территорий), категорий объектов (территорий), порядка разработки указанных требований и контроля за их выполнением, порядка разработки и формы паспорта безопасности таких объектов (территорий) (за исключением объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса) отнесено к полномочиям Правительства РФ.

В силу п. 3 ст. 4 Федерального закона “О промышленной безопасности опасных производственных объектов” федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности устанавливают обязательные требования к деятельности в области промышленной безопасности, в том числе работникам опасных производственных объектов, экспертам в области промышленной безопасности; безопасности технологических процессов на опасных производственных объектах (далее — ОПО), в том числе порядку действий в случае аварии или инцидента на ОПО; обоснованию безопасности ОПО.

Установление и оценка применения содержащихся в федеральных нормах и правилах в области промышленной безопасности обязательных требований осуществляются в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ “Об обязательных требованиях в Российской Федерации” (абз. 5 п. 3 ст. 4 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ).

Анализ положений оспариваемого акта позволяет сделать вывод о том, что он содержит требования, при соблюдении которых обеспечивается антитеррористическая защищенность поднадзорных Ростехнадзору ОПО, нормативные предписания, обязательные для неопределенного круга лиц (владельцев ОПО) и рассчитанные на неоднократное применение, что характеризует его как нормативный правовой акт.

Согласно Общим требованиям антитеррористическая защищенность поднадзорных Службе ОПО обеспечивается выполнением следующих общих требований: наличием на ОПО организационно-распорядительных документов по организации защиты ОПО от возможных террористических актов и назначение должностных лиц, ответственных за проведение мероприятий по защите ОПО от террористических актов; оборудованием контрольно-пропускных пунктов специальными инженерно-техническими сооружениями, препятствующими несанкционированному проезду на охраняемую территорию (противотаранными устройствами, выдвижными устройствами типа “шипы”, устройствами для принудительной остановки автотранспорта типа “еж”); оборудованием территории ОПО периметральными системами охранной сигнализации с выводом информации на центральный пост и включением дополнительного освещения при ее срабатывании, а также системой видеоконтроля или телевизионного наблюдения за территорией ОПО и периметром с поста дежурного охранника, диспетчера; оборудованием охраняемых периметров ОПО электронными системами дис-

танционного наблюдения и сигнализацией проникновения.

Приведенные положения, как и иные положения Общих требований, сформулированы как нормативные правовые.

Частью 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации установлено, что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 “О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти” (далее — Указ) в п. 8 закреплено, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, прошедшие государственную регистрацию в Минюсте России, подлежат обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, кроме актов и отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу, и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров (п. 10 Указа).

Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009, предусмотрено, что государственной регистрации подлежат нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций, имеющие межведомственный характер, независимо от срока их действия, в том числе акты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера (п. 10). Государственная регистрация нормативных правовых актов осуществляется Министерством юстиции Российской Федерации, которое ведет Государственный реестр нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти (п. 11).

Названные требования к порядку введения в действие нормативных правовых актов Ростехнадзором при издании Приказа соблюдены не были.

В п. 40 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами” разъяснено, что акты, не прошедшие государственную регистрацию (если такая регистрация является обязательной), не опубликованные в предусмотренном порядке, а равно имеющие иные нарушения порядка принятия и введения в действие, свидетельствующие об отсутствии у них юридической силы, не влекут правовых последствий и не могут регулировать соответствующие правоотношения независимо от выявления указанных нарушений в судебном порядке. Установив такие нарушения, суд принимает решение о признании оспариваемого акта не действующим полностью (в том числе и при оспаривании в суд его отдельных положений), как не имеющего юридической силы с момента его принятия, вывод о чем должен содержаться в резолютивной части судебного акта.

С учетом данных обстоятельств Верховный Суд РФ административное исковое заявление удовлетворил, признал не действующим со дня принятия приказ Ростехнадзора от 31 марта 2008 г. № 186 “Об утверждении и введении в действие Общих требований по обеспечению антитеррористической защищенности опасных производственных объектов”.

2. Оспариваемый частично п. 4 Методических указаний по расчету тарифов на перемещение и хранение задержанных транспортных средств и установлению сроков оплаты, утвержденных приказом ФАС России от 15 августа 2016 г. № 1145/16, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 20 января 2022 г. № АКПИ21-936,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 апреля 2022 г. № АПЛ22-93*

3. Оспариваемые частично п. 1.14, подп. “а” п. 1.15 санитарных правил и норм “СанПиН 2.1.4.1110-02. 2.1.4. Питьевая вода и водоснабжение населенных мест. Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения”, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 14 марта 2002 г. № 10, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 24 января 2022 г. № АКПИ21-948,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 апреля 2022 г. № АПЛ22-95*

4. Абзац 4 п. 15, пп. 37¹, 53, 54, абз. 2 п. 75 Основ ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 мая 2013 г. № 406, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 2 марта 2022 г. № АКПИ21-1089,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 31 мая 2022 г. № АПЛ22-161*

5. Оспариваемый частично п. 3.8 санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 “Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)”, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 22 мая 2020 г. № 15, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 3 февраля 2022 г. № АКПИ21-963,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 мая 2022 г. № АПЛ22-118*

6. Пункты 55 (в части) и 58 (в части) Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295, пп. 12 и 17 (в части) приложения № 1 к данным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 31 января 2022 г. № АКПИ21-968,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 мая 2022 г. № АПЛ22-115*

7. Абзацы 1, 2, 3 п. 23 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 397, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 9 февраля 2022 г. № АКПИ21-1026,
вступившее в законную силу*

8. Подпункт “б” п. 2 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 9 июля 2016 г. № 649 “О мерах по приспособлению жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов”, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 19 января 2022 г. № АКПИ21-994,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 апреля 2022 г. № АПЛ22-94*

9. Абзац 3 п. 7 Порядка формирования и изменения перечня объектов размещения твердых коммунальных отходов на территории субъекта Российской Федерации, утвержденного приказом Минприроды России от 14 мая 2019 г. № 303, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 14 февраля 2022 г. № АКПИ21-1063,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 17 мая 2022 г. № АПЛ22-132*

10. Приказ заместителя Министра обороны РФ от 16 июля 2018 г. № 472 “Об установлении зон с особыми условиями использования земель в отношении военного объекта Вооруженных Сил Российской Федерации аэродром “Пушкин” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 16 февраля 2022 г. № АКПИ21-905,
вступившее в законную силу*

11. Оспариваемая частично форма заявления о возврате авансовых платежей (приложение № 1), утвержденная приказом ФТС России от 10 января 2019 г. № 7, признана не противоречащей федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 28 февраля 2022 г. № АКПИ21-1124,
вступившее в законную силу*

12. Оспариваемые частично пп. 44, 45 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 27 декабря 2021 г. № АКПИ21-856,
вступившее в законную силу*

13. Пункты 2, 5, 8, 12, 13, 16 и 21 Порядка деятельности комиссии по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб, утвержденного приказом Минсельхоза России от 8 апреля 2013 г. № 170, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 21 февраля 2022 г. № АКПИ21-1064,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 9 июня 2022 г. № АПЛ22-169*

14. Подпункт “б” п. 2 указания Министра обороны РФ от 2 декабря 2000 г. № 173/2/1139 признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 17 февраля 2022 г. № АКПИ21-1011,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 26 мая 2022 г. № АПЛ22-156*

15. Приказ Росстандарта от 27 декабря 2019 г. № 1486-ст и “ГОСТ Р 50743-2019.

Национальный стандарт Российской Федерации. Газовое оружие самообороны. Механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами. Требования безопасности.

Виды и методы контроля при испытаниях с целью оценки соответствия требованиям безопасности”, утвержденный и введенный в действие данным Приказом с 1 июля 2020 г., признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 10 февраля 2022 г. № АКПИ21-855,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 17 мая 2022 г. № АПЛ22-133*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Для проведения осмотра служебного помещения, занимаемого практикующим юристом, не обладающим статусом адвоката, судебное решение не требуется

*Постановление Президиума Верховного Суда РФ
от 24 ноября 2021 г. № 96-П21*

(Извлечение)

Постановлением судьи Ленинского районного суда г. Орска Оренбургской области от 18 марта 2013 г. отказано в удовлетворении жалобы М., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, на действия оперуполномоченного по ОВД МРО № 1 Управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Оренбургской области Л. в связи с проведением им 10 октября 2012 г. осмотра офиса М., в ходе которого были изъяты документы и системный блок, а также на действия следователя следственного отдела по г. Орску Следственного управления След-

ственного комитета РФ по Оренбургской области Б.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 30 апреля 2013 г. постановление от 18 марта 2013 г. оставлено без изменения.

Председатель Верховного Суда РФ в представлении поставил вопрос о возобновлении производства по делу по жалобе М., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, в связи с вынесением Европейским Судом по правам человека постановления по делу “Круглов и другие против Российской Федерации” от 4 февраля 2020 г., в котором установлено нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении М.

Президиум Верховного Суда РФ 24 ноября 2021 г. удовлетворил представление по следующим основаниям.

Европейский Суд по правам человека установил, что М., являясь практикующим юристом, но не обладая статусом адвоката, в 2011 году представлял интересы компании П. в налоговом споре. В 2012 году налоговые органы сообщили полиции о предполагаемом уклонении от уплаты налогов директора указанной компании. 10 октября 2012 г. полиция провела осмотр места происшествия в офисе М. и изъяла 2 документа и жесткий диск, содержащие информацию о компании П., а также об иных компаниях, интересы которых заявитель представлял в других налоговых спорах. В конце марта 2013 г. полиция вернула жесткий диск М., против него не было выдвинуто обвинений в совершении преступлений.

М. подал жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, утверждая, что действия полиции были незаконными. 18 марта 2013 г. суд отклонил жалобу М., но при этом не оценил необходимость и пропорциональность действий следственных органов.

По мнению Европейского Суда по правам человека, объем обязательств перед клиентами у адвокатов больше и они пользуются дополнительными привилегиями по сравнению с советниками по правовым вопросам, которые осуществляют профессиональную и зачастую независимую деятельность в большинстве областей права, включая представительство истцов в судах. Однако отсутствия каких-либо конкретных гарантий в отношениях между клиентами и советниками по правовым вопросам противоречило бы верховенству права.

С учетом этого Европейский Суд по правам человека признал, что “обыск” в офисе М. был проведен без достаточных процессуальных гарантий защиты от произвола, соответственно, имело место нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Принимая во внимание установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Президиум Верховного Суда РФ пришел к следующим выводам.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, доз-

навателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Указанные требования уголовно-процессуального закона по данному делу соблюдены.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” (в редакции, действовавшей на момент проведения следственного действия) адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном названным Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая участниками и работниками организаций, предоставляющих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями.

Согласно ст. 9 данного Закона решение о присвоении статуса адвоката принимает квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации после сдачи лицом, претендующим на приобретение статуса адвоката, квалификационного экзамена.

Как следует из представленных процессуальных решений, М., не имея статуса адвоката, в качестве индивидуального предпринимателя осуществлял деятельность по представлению интересов граждан в налоговых органах и судах, поэтому на него не распространялись ограничения при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренные ст. 8 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” (в редакции, действовавшей на момент осмотра).

Данное обстоятельство подтверждается и Европейским Судом по правам человека, указавшим в п. 87 постановления, что любой обыск в помещении адвоката подлежит определенным процедурным гарантиям; в отношении других юридических консультантов не существует каких-либо особых профессиональных требований или дисциплинарной ответственности; их помещения не имеют никакой специальной защиты от обысков.

Кроме того, в п. 137 указанного постановления Европейский Суд по правам человека признал, что существует разница между статусом адвоката и статусом другого юрисконсульта, которую должны осознавать потенциальные клиенты. Адвокаты пользуются дополнительными привилегиями по сравнению с советниками по правовым вопросам, поскольку их обязательства перед клиентами больше, чем у других юридических консультантов.

Конституционный Суд РФ в Определении от 27 мая 2021 г. № 926-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шонгурова Артема Александровича на нарушение его конституционных прав рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” указал: осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов

преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела; осмотр места происшествия, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела. По поводу осмотра жилища — более серьезного следственного действия, которое напрямую затрагивает права собственника жилища и проживающих в нем лиц, Конституционный Суд РФ признал, что он производится при наличии предусмотренных законом оснований только с согласия проживающих в нем лиц. Если же проживающие в жилище лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со ст. 165 УПК РФ (ст. 176 и ч. 5 ст. 177 УПК РФ) (Определение Конституционного Суда РФ от 23 июля 2020 г. № 1899-О).

Согласно ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов является самостоятельным следственным действием, которое имеет своей целью обнаружение следов преступления, выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

Судом первой инстанции установлено, что осмотр помещения был проведен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, в рамках проверки, проводимой в порядке ст.ст. 144—145 УПК РФ, поскольку правоохранительные органы располагали информацией о правонарушении, допущенном должностными лицами общества, и наличии в вышеуказанном помещении предметов и документов, касающихся деятельности общества, в том числе имеющих отношение к данному правонарушению.

В силу ч. 2 ст. 164 УПК РФ для производства осмотра помещений судебное решение не требуется.

Таким образом, сотрудниками правоохранительных органов был проведен осмотр в помещении, занимаемом М., который не требовал предварительного разрешения суда в соответствии с действовавшими на тот момент требованиями Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Из процессуальных решений, протокола осмотра следует, что присутствовавший при проведении следственного действия М. не возражал против проведения осмотра занимаемого им помещения, был проинформирован о его правах. Также при проведении следственного действия присутствовали понятые. Указанные лица имели возможность внести свои замечания при их наличии в протокол следственного действия.

Судом первой инстанции установлено, что по результатам осмотра был составлен протокол осмотра, который подписан в том числе заявителем, в связи с чем у суда не имелось оснований не доверять ему, поскольку, как усматривается из вынесенных процессуальных решений, протокол соответствует требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Кроме того, Европейский Суд по правам человека в п. 124 указанного выше постановления

признал, что в данном деле “обыск” был законным с точки зрения законодательства Российской Федерации и преследовал законную цель предотвращения преступлений.

Постановление суда, вынесенное в порядке ст. 125 УПК РФ по обращению М., а также апелляционное определение, оставившее его без изменения, соответствуют требованиям закона, являются мотивированными, содержат обоснования принятых решений.

На основании изложенного, а также руководствуясь ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда РФ возобновил производство по уголовному делу ввиду новых обстоятельств и оставил без изменения судебные решения.

2. Деяние может быть квалифицировано по ст. 293 УК РФ как халатность и при отсутствии крупного материального ущерба, если будет установлено, что существенно нарушены иные, помимо экономически значимых, права и интересы, охраняемые законом

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2021 г. № 170-П21

(Извлечение)

Постановлением Гвардейского районного суда Калининградской области от 23 апреля 2019 г. уголовное дело в отношении В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с его смертью.

Апелляционным постановлением Калининградского областного суда от 9 августа 2019 г. постановление в отношении В. изменено: из описательно-мотивировочной части исключены ссылки на показания В. в качестве свидетеля, а также на документ.

Председатель Верховного Суда РФ в представлении поставил вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении В. ввиду новых обстоятельств в связи с вынесением Конституционным Судом РФ Постановления от 24 мая 2021 г. № 21-П.

Президиум Верховного Суда РФ 22 декабря 2021 г. удовлетворил представление по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела усматривается, что В., занимавший должность государственного регистратора Калининградской области, ненадлежащим образом исполнял должностные обязанности, а именно недобросовестно и небрежно относился к службе, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан: он не провел должным образом правовую экспертизу, не удостоверился, что обратившееся лицо, ошибочно считавшее себя собственником земельного участка, являлось лишь полным тезкой настоящего собственника, и произвел в отсутствие законных на то оснований государственную регистрацию договора купли-продажи участка и перехода права собственности на него. В результате указанных действий настоящий собственник земельного участка был лишен права собственности

на данный земельный участок, т.е. халатное исполнение В. своих должностных обязанностей повлекло существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего.

Р., участвовавший в производстве по уголовному делу в целях реабилитации своего брата В., оспаривая конституционность ч. 1 ст. 293 УК РФ, обратился в Конституционный Суд РФ.

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 24 мая 2021 г. признал ч. 1 ст. 293 УК РФ в ее взаимосвязи с примечанием к этой статье не противоречащей Конституции Российской Федерации постольку, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она исключает квалификацию деяния, повлекшего утрату либо снижение стоимости имущества или имущественного права в размере, не превышающем установленную действующим правовым регулированием для целей этой статьи сумму крупного ущерба, в качестве халатности, влекущей уголовную ответственность по признаку причинения содеянным существенного вреда правам и охраняемым законом интересам, если не доказано в надлежащем порядке, что соответствующее имущество или имущественное право, помимо денежной стоимости, обладает неэкономической ценностью, применительно к которой имело место существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Конституционный Суд РФ указал, что ч. 1 ст. 293 УК РФ допускает уголовную ответственность за халатность, повлекшую причинение именно материального ущерба, выраженного в утрате либо снижении стоимости имущества или имущественных прав, и подлежащего исчислению в денежной сумме, только при условии причинения крупного ущерба, превышающего — применительно к действующему правовому регулированию — 1 500 000 руб., и исключает квалификацию того же деяния как халатности и уголовную ответственность за его совершение ввиду причинения им существенного вреда тем же самым правам и охраняемым законом интересам, в частности, на том лишь основании, что этим деянием причинен существенный вред правомочиям владения, пользования и распоряжения, образующим право собственности.

В то же время причинение материального ущерба не в крупном размере не исключает выяснения того, что содеянным существенно нарушены иные, помимо экономически значимых, права и интересы, охраняемые законом. Привлечение к уголовной ответственности в этом случае не обусловлено денежной оценкой причиненного вреда.

Поскольку выявленный Конституционным Судом РФ конституционно-правовой смысл положений ч. 1 ст. 293 УК РФ является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике, Президиум Верховного Суда РФ возобновил производство по уголовному делу в отношении В. ввиду новых обстоятельств и отменил постановление районного суда от 23 апреля 2019 г. и апелляцион-

ное постановление областного суда от 9 августа 2019 г. в отношении В., уголовное дело передал на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом суда¹.

3. Постановление (определение) суда, которым отказано в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога или изменении ее на более мягкую, подлежит самостоятельному апелляционному обжалованию до вынесения итогового судебного решения по делу

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2021 г. № 172-П21

(Извлечение)

Судей Балашихинского городского суда Московской области 29 января 2013 г. в отношении Ф., который 28 января 2013 г. был задержан в соответствии со ст.ст. 91, 92 УПК РФ и которому в тот же день было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок до 28 марта 2013 г. включительно.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 19 марта 2013 г. постановление судьи изменено, мера пресечения в отношении Ф. в виде заключения под стражу изменена на залог в размере 15 000 000 руб., после внесения которого постановлено освободить Ф. из-под стражи, а в случае невнесения залога на депозитный счет до 26 марта 2013 г. включительно — содержать его под стражей до срока, указанного в постановлении от 29 января 2013 г., т.е. до 28 марта 2013 г. включительно.

27 марта 2013 г. судьей Серпуховского городского суда Московской области срок содержания Ф. под стражей продлен на 2 месяца 9 суток, всего до 4 месяцев 9 суток, т.е. до 6 июня 2013 г. включительно. В удовлетворении ходатайства защитника Ш. об изменении меры пресечения в отношении Ф. на залог отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 23 апреля 2013 г. постановление судьи от 27 марта 2013 г. изменено: мера пресечения в отношении Ф. в виде заключения под стражу изменена на залог в размере 8 000 000 руб., после внесения которого постановлено освободить Ф. из-под стражи, а в случае невнесения залога до 30 апреля 2013 г. включительно — содержать его под стражей до срока, указанного в постановлении от 27 марта 2013 г., т.е. до 6 июня 2013 г. включительно.

В последующем в удовлетворении ходатайства Ф. и его защитников об изменении меры пресечения в виде залога на иную, менее строгую, либо уменьшении размера залога отказано.

В представлении Председатель Верховного Суда РФ поставил вопрос о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств в связи с вынесением Конституционным Судом РФ Постановления от 17 июня 2021 г. № 29-П.

Президиум Верховного Суда РФ 17 ноября 2021 г. удовлетворил представление по следующим основаниям.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 июня 2021 г. № 29-П, подтверждая свои правовые позиции, ранее сформулированные в других решениях, отметил, что лицо, права и законные интересы которого затронуты в ходе досудебного или судебного производства, в том числе залогодатель, вправе заявить ходатайство дознавателю, следователю либо в суд о принятии процессуальных решений для обеспечения своих прав и законных интересов, обусловленных залогом, в том числе о его отмене. Ходатайство подлежит разрешению дознавателем, следователем или судом при отсутствии нарушений обязательств, связанных с внесенным залогом, на момент его разрешения с учетом того, что уголовно-процессуальный закон содержит и иные возможности обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также недопущения действий, препятствующих производству по уголовному делу. Разрешая ходатайство залогодателя, дознаватель, следователь и суд не могут не учитывать продолжительность производства по уголовному делу (если она превысила ординарные сроки предварительного расследования и судебного разбирательства и может повлечь невосполнимые или несоразмерные убытки залогодателя, обусловленные моральным старением находящегося в залоге имущества, утратой им товарного вида, прежней стоимости, а также необходимостью выплаты процентов в случае использования для залога кредитных средств), существенные изменения в материальном положении залогодателя, состояние его здоровья, влияние применения данной меры пресечения на материальное положение его семьи и иные уважительные обстоятельства, в связи с которыми залогодатель ходатайствует о возврате залога.

Истолкование ст.ст. 106, 110 и 125 УПК РФ как исключающих возможность обжалования в предусмотренном ст. 125 УПК РФ порядке постановления об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене или изменении меры пресечения в виде залога на более мягкую или изменении размера залога ограничивало бы право на судебную защиту, которое по смыслу ст. 55 Конституции Российской Федерации ограничению не подлежит. При этом обжалование самого судебного решения об избрании залога, решения руководителя следственного органа или прокурора о продлении предварительного расследования не является средством, предназначенным для проверки судом соразмерности ограничения прав залогодателя длящимся применением залога в качестве меры пресечения.

¹ Постановлением Гвардейского районного суда Калининградской области от 10 июня 2022 г. уголовное дело в отношении В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Положения ст. 389² УПК РФ во взаимосвязи с положениями ст.ст. 106 и 110 УПК РФ как по своему буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают обжалование судебных решений, связанных с фактическим продлением срока залога, лишь одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу, исключая возможность их незамедлительного обжалования, что также является ограничением права на судебную защиту, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее ч. 1 ст. 19, ч. 2 ст. 35, ч. 2 ст. 46 и ч. 3 ст. 55.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ отменил судебные решения, связанные с оставлением без изменения и фактическим продлением в отношении Ф. меры пресечения в виде залога, вынесенные на основании положений ст.ст. 106 и 110 УПК РФ в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 июня 2021 г. № 29-П, а также на основании положений ст. 389² УПК РФ в той мере, в какой они данным Постановлением признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации.

4. Если суд за одно из преступлений, входящих в совокупность, назначает в качестве основного наказания ограничение свободы, а по совокупности преступлений — более строгий вид наказания, то при назначении наказания за конкретное преступление в приговоре с учетом требований ч. 1 ст. 53 УК РФ должны быть указаны установленные осужденному ограничения и возложенная на него обязанность

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 1 июля 2021 г. № 83-УД21-20*

(Извлечение)

По приговору Фокинского районного суда г. Брянска от 17 декабря 2015 г., оставленному судами апелляционной и кассационной инстанций без изменения, П. осужден по ч. 1 ст. 112 УК РФ к ограничению свободы сроком на один год, по ч. 1 ст. 105 УК РФ — к семи годам шести месяцам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено семь лет восемь месяцев лишения свободы.

Осужденный П. в кассационной жалобе выражал несогласие с указанными судебными решениями как вынесенными, по его мнению, с существенными нарушениями норм уголовного закона.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 1 июля 2021 г. изменила принятые судебные решения ввиду следующего.

По смыслу закона, если подсудимый признан виновным в совершении нескольких преступлений, то в соответствии со ст. 69 УК РФ и п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части

приговора указываются вид и размер назначенных основного и дополнительного наказаний отдельно за каждое преступление, а также вид и размер окончательного основного и дополнительного наказаний, назначенных по совокупности преступлений (п. 60 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”).

При этом наказание должно быть определено таким образом, чтобы не возникало никаких сомнений при его исполнении.

Согласно ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному ограничений и возложении на него определенной обязанности, которые он должен отбывать в установленный законом и определенный судом срок. Исходя из этих положений в приговоре осужденному к наказанию в виде ограничения свободы должны быть обязательно установлены ограничения и возложена обязанность, предусмотренные ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Данные требования закона судом выполнены не в полной мере.

Суд признал П. виновным в том числе в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, и назначил ему за это преступление наказание в виде одного года ограничения свободы без установления ограничений и возложения обязанности, предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Однако, назначив П. по ч. 1 ст. 112 УК РФ в качестве основного наказания ограничение свободы сроком на один год и не указав, в чем именно это ограничение свободы должно заключаться, суд тем самым фактически не назначил П. наказание за данное преступление.

Президиум областного суда, признавая правильным назначение П. наказания по ч. 1 ст. 112 УК РФ в виде одного года ограничения свободы без установления ограничений, предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ, сослался на то, что по смыслу закона при назначении ограничения свободы в качестве основного или дополнительного наказания за каждое или некоторые из преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанность — после назначения окончательного наказания (п. 22 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ).

В связи с этим президиум областного суда сделан вывод о том, что суд первой инстанции правильно назначил наказание по ч. 1 ст. 112 УК РФ в виде ограничения свободы без установления соответствующих ограничений и обязанности, поскольку окончательное наказание по совокупности преступлений осужденному П. назначено в виде лишения свободы в соответствии с п. “б” ч. 1 ст. 71, ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Вместе с тем разъяснения, на которые ссылался президиум областного суда в своем постановлении, касаются случая определения наказания в виде ограничения свободы в качестве окончатель-

ного, что не требует установления ограничений и возложения обязанности по каждой из статей, входящих в совокупность.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор, апелляционное определение и постановление президиума областного суда: исклю-

чила указание о назначении П. по ч. 1 ст. 112 УК РФ наказания в виде одного года ограничения свободы, а также о назначении наказания по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ и определила считать П. осужденным по ч. 1 ст. 105 УК РФ к семи годам шести месяцам лишения свободы.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАССАЦИОННЫХ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Если предмет контрабанды перемещается на таможенную территорию под видом товара посредством регистрируемого международного почтового отправления, то местом совершения такого преступления является место, где с этим товаром совершаются операции, связанные с его выпуском (место международного почтового обмена)

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Восьмого кассационного суда общей юрисдикции
от 18 февраля 2020 г.*

(Извлечение)

По приговору Ленинского районного суда г. Томска от 28 августа 2019 г., оставленному судом апелляционной инстанции без изменения, Р. осужден по ч. 1 ст. 226¹ УК РФ.

Р. признан виновным в контрабанде сильнодействующих веществ, т.е. в незаконном перемещении через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих веществ.

В кассационной жалобе адвокат, представлявший интересы Р., просил отменить принятые по делу судебные решения и производство по делу прекратить в связи с отсутствием в действиях Р. состава преступления. Автор жалобы ссылался на то, что не было представлено доказательств прямого умысла Р. на незаконное перемещение сильнодействующих веществ через государственную границу.

Судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции 18 февраля 2020 г. отменила приговор и апелляционное определение в отношении Р., а уголовное дело возвратила прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом, указав следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 32 УПК РФ уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления.

Как разъяснено в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 “О судебной практике по делам о контрабанде”, при решении вопроса о территориальной подсудности уголовного дела о преступле-

ниях, предусмотренных ст.ст. 200¹, 200², 226¹ и 229¹ УК РФ, судам следует исходить из положений ст. 32 УПК РФ и при этом учитывать п. 1 ст. 5 Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств — членов Таможенного союза, согласно положениям которого уголовное дело возбуждается и расследуется по месту совершения преступления, а в случае невозможности определения места совершения преступления — по месту обнаружения преступления.

В частности, если предмет контрабанды перемещается на таможенную территорию под видом товара посредством регистрируемого международного почтового отправления (заказным письмом, бандеролью, мелким пакетом), местом совершения такого преступления является место, по которому с таким товаром совершаются операции, связанные с его выпуском (место международного почтового обмена).

Если указанный предмет контрабанды перемещается на таможенную территорию простым (нерегистрируемым) международным почтовым отправлением и установить точное место перемещения через таможенную границу либо государственную границу такого почтового отправления невозможно, то местом совершения преступления следует считать: почтовый адрес получателя — в случае, когда почтовое отправление получено адресатом; адрес почтовой организации — в случае, когда почтовое отправление вручено получателю в почтовой организации или изъято в ней сотрудниками правоохранительных органов.

Из материалов дела усматривалось, что сильнодействующее вещество, приобретенное осужденным в Республике Беларусь, было направлено через границу в Российскую Федерацию регистрируемым международным почтовым отправлением. Местом международного почтового обмена является почтамт при Казанском вокзале г. Москвы.

При таких обстоятельствах отделение почтовой связи ФГУП “Почта России” г. Томска, где Р. получил регистрируемое международное почтовое отправление, местом совершения преступления не является, и уголовное дело рассмотрено Ленинским районным судом

г. Томска с нарушением правил подсудности, установленных ст. 32 УПК РФ.

Таким образом, конституционное право Р. на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно от-

несено законом, предусмотренное ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации и ч. 3 ст. 8 УПК РФ, было нарушено.

Допущенное нарушение уголовно-процессуального закона являлось существенным.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В соответствии со ст.ст. 42, 58 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Праву каждого на благоприятную окружающую среду и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42), корреспондирует обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58).

Вышеназванная конституционная обязанность носит всеобщий характер и распространяется как на граждан, так и на юридических лиц, имея целью обеспечение благополучия настоящего и будущего поколений. Сохранение природы и окружающей среды обуславливает осуществление контроля за деятельностью, способной оказывать вредное воздействие на природу, необходимость использования технологий, которые могут уменьшить вредные последствия для природы, ограничение использования биологических ресурсов в пределах их природной способности к восстановлению.

Как следует из изученных материалов судебной практики, вопросы применения законодательства об охране окружающей среды и обеспечения права каждого на ее благоприятное состояние являются предметом рассмотрения судами при разрешении различных категорий дел в порядке гражданского, арбитражного, административного судопроизводства, включая дела по спорам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде; дела по спорам о прекращении или приостановлении деятельности; дела об оспаривании положений нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды; дела об оспаривании действий (бездействия) и решений органов, уполномоченных принимать меры по охране окружающей среды; дела об административных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды.

В ходе рассмотрения указанных дел суды руководствуются положениями гражданского, административного законодательства, нормами Земельного кодекса РФ (далее также — ЗК РФ), Лесного кодекса РФ (далее также — ЛК РФ), Водного кодекса РФ (далее также — ВК РФ), Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ “Об охране окружающей среды” (далее — Закон об охране окружающей среды), другими законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и ее субъектов в области охраны окружающей среды и природопользования. В большинстве случаев суды правильно применяют закон, учитывая разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 “О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде”.

В целях развития подходов, закрепленных в указанном постановлении Пленума, и для обеспечения единообразного применения судами законодатель-

ства об охране окружающей среды при рассмотрении дел в порядке гражданского, арбитражного, административного судопроизводства Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” определены следующие правовые позиции.

Применение мер гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный окружающей среде

1. Основанием для привлечения лица к имущественной ответственности является причинение им вреда, выражающегося в негативном изменении состояния окружающей среды. В случае совместного причинения вреда несколькими лицами обязанность по возмещению вреда природе возлагается на таких лиц солидарно.

Департамент лесного хозяйства субъекта Российской Федерации (далее — Департамент) обратился в суд с иском к хозяйственному обществу о взыскании в денежной форме ущерба, причиненного окружающей среде, в связи с ведением общественной деятельности, сопутствующей строительству автомобильной дороги на территории государственного природного заказника.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении иска отказано.

Как установили суды, для реконструкции автомобильной дороги обществу предоставлен земельный участок на территории государственного природного заказника федерального значения. Вдоль трассы автомобильной дороги обществом разведаны месторождения галечникового грунта. По результатам проверки, проведенной органом государственного экологического контроля (надзора), установлен факт незаконной (без получения лицензии) разработки обществу карьера с целью отсыпки строящейся автодороги, а также полное уничтожение в месте разработки лесного покрова.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, исходил из отсутствия противоправности в действиях общества, поскольку работы выполнялись в рамках исполнения обязательств по государственному контракту, предусматривающему добычу гравия из карьера.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные акты, обратив внимание на следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 58 Закона об охране окружающей среды природные объекты, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, находятся под особой охраной.

Согласно п. 1 ст. 24 и п. 3 ст. 36 Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ “Об особо охраняемых природных территориях” (далее — Закон об ООПТ) на территориях государственных природных заказников постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям создания государственных природных заказников или причиняет вред природным комплексам и их компонентам. Вред, причиненный природным объектам и комплексам в границах особо охраняемых природных территорий, подлежит возмещению.

С учетом положений п. 1 ст. 77 Закона об охране окружающей среды основанием для привлечения лица к имущественной ответственности является причинение им вреда, выражающегося в негативном изменении состояния окружающей среды, в частности ее загрязнении, истощении, порче, уничтожении природных ресурсов, деградации и разрушении естественных экологических систем, гибели или повреждении объектов животного и растительного мира и иных неблагоприятных последствиях.

При этом в силу абз. 1 ст. 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред окружающей среде, отвечают солидарно.

В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 указано, что о совместном характере действий могут свидетельствовать их согласованность, скоординированность и направленность на реализацию общего для всех действующих лиц намерения. Так, к солидарной ответственности могут быть привлечены заказчик, поручивший выполнение работ, которые причиняют вред окружающей среде, и подрядчик, фактически их выполнивший.

При рассмотрении дела Департамент обращал внимание на факты полного уничтожения лесного покрова в месте разработки карьера и причинения вреда почвам как объекту охраны окружающей среды. Принимая во внимание, что общество в качестве подрядчика по государственному контракту действовало в интересах заказчика, наличие в договоре подряда условия, предусматривающего обязанность подрядчика до начала работ получить разрешительные документы на осуществление деятельности, не могло служить основанием для освобождения общества от обязанности по возмещению вреда. Данное обстоятельство могло служить основанием для того, чтобы обязанность по возмещению вреда возлагалась на подрядчика и заказчика солидарно.

Поскольку судами не устанавливалось, соответствовала ли деятельность общества по добыче общераспространенных полезных ископаемых на территории заказника режиму данной особо охраняемой природной территории, не опровергнуты доводы Департамента о причинении вреда окружающей среде и не разрешен вопрос о солидарной ответственности подрядчика и заказчика, дело направлено на новое рассмотрение.

2. Возмещению подлежит экологический вред, причиненный каждому компоненту природной среды. В случае причинения вреда нескольким компонентам природной среды исчисление размера вреда, подлежащего возмещению, производится на основании соответствующих такс и методов для каждого компонента.

Управление Росприроднадзора обратилось в суд с иском к лесопользователю на основании п. 1 ст. 77 Закона об охране окружающей среды о взыскании вреда, причиненного среде обитания объектов животного мира, исчисленного в соответствии с Методикой исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам

охоты и рыболовства, и среде их обитания, утвержденной приказом МПР России от 28 апреля 2008 г. № 107 (далее — Методика № 107).

По мнению управления, в результате нефтезагрязнения владелец трубопровода причинил вред среде обитания объектов животного мира, относящихся к беспозвоночным животным. Факт нефтезагрязнения подтверждался вступившим в законную силу решением суда по другому делу, которым с виновного лица взыскан вред, причиненный лесам вследствие нарушения лесного законодательства. Размер ущерба рассчитан в соответствии с приложением № 4 к Особенности возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, которые утверждены постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 (далее — Методика № 1730).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении иска отказано.

Суды пришли к выводу об отсутствии оснований для возложения на владельца трубопровода повторной обязанности по возмещению вреда, причиненного окружающей среде, а также применения к одному случаю нефтезагрязнения на землях лесного фонда положений Методики № 107 и Методики № 1730.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно ст. 5 ЛК РФ лесное законодательство регулирует отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе.

В соответствии со ст. 100 ЛК РФ размер возмещения вреда, причиненного лесам как экологической системе, определяется исходя из присущих лесам природных свойств (уникальности, способности к возобновлению, местоположения и других свойств) в порядке, предусмотренном Законом об охране окружающей среды, с учетом утвержденных Правительством РФ особенностей возмещения вреда, такс и методики определения его размера.

Размер вреда, причиненного почвам в лесах, исчисленный на основании соответствующей методики, предусматривает рекультивацию почвы до состояния, при котором возможно проведение работ по лесовосстановлению в объеме основной лесообразующей породы. Возмещение вреда предполагает проведение рекультивации почвы, достаточной для лесовосстановления, однако не включает в себя возмещения вреда другим компонентам леса как природного объекта.

В свою очередь, методикой, примененной управлением по данному делу, установлены формулы исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, в том числе уничтожением либо повреждением их среды обитания. Согласно методике в случае, если причинен вред среде обитания нескольких видов объектов животного мира, исчисление размера вреда производится путем сложения сумм возмещения, исчисленных для каждого объекта животного мира.

Таким образом, выполнение даже сходных работ (например, восстановление почвенного слоя), предусмотренных соответствующими методиками исчисления вреда, имеет разное содержание: восстановление почвы для целей роста лесной растительности и восстановление почвы для целей восстановления местообитаний объектов животного мира.

При таких обстоятельствах являлся неверным вывод судов, что при возмещении вреда лесам был возмещен и вред объектам животного мира. Возмещению подлежит вред, причиненный каждому компоненту природной среды, а возмещение экологического вреда в отношении одного компонента не заменяет исполнения обязанности по компенсации вреда другим компонентам.

3. Восполнение утраченных запасов недр природной средой вследствие естественных процессов не может являться основанием для освобождения недропользователя от обязанности возместить причиненный вред. Пользование недрами по истечении срока действия лицензии, в том числе в период ее переоформления, не допускается.

Уполномоченный орган по надзору в сфере природопользования обратился в суд с иском к хозяйственному обществу о возмещении вреда, причиненного недрам вследствие добычи минерального сырья (рапы) без оформленного в установленном законом порядке права пользования в виде лицензии на пользование недрами.

Решением суда исковые требования удовлетворены частично.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, отменил решение суда и отказал в удовлетворении иска, сославшись на отсутствие убытков в связи с недоказанностью факта причинения вреда окружающей среде. Суды также отметили, что обществом были приняты все зависящие от него своевременные меры по переоформлению лицензии и в период рассмотрения дела в суде первой инстанции ответчику была предоставлена лицензия на пользование недрами.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций, оставив в силе решение суда первой инстанции, по следующим основаниям.

Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 “О недрах” (далее — Закон о недрах) определяет правовые и экономические основы комплексного рационального использования и охраны недр, обеспечивает защиту интересов государства и граждан Российской Федерации, а также прав пользователей недр.

Императивный метод регулирования пользования недрами проявляется в необходимости получения заинтересованными лицами специального государственного разрешения — лицензии. Однако, как установили суды, добыча рапы ответчиком осуществлена без лицензии.

Нарушение разрешительного порядка пользования природными ресурсами, использование недр без передачи их в пользование в соответствии с требованиями закона и на определенных лицензией условиях являются противоправным поведением и согласно ст. 51 Закона о недрах влекут обязанность возместить государству вред, размер которого определяется в соответствии с Правилами расчета размера вреда, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах, утвержденными постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 564 (далее — Правила).

Согласно п. 2 Правил вредом, причиненным недрам, признается, в частности, вред, повлекший утрату запасов полезных ископаемых, вызванный в том числе их загрязнением, затоплением, обводнением, пожарами, самовольным использованием недрами, а также нарушение свойств участка недр, вследствие которого невозможно строить и (или) эксплуатировать подземные сооружения, не связанные с добычей полезных ископаемых.

Причинение вреда в рассмотренном деле было обусловлено утратой запасов недр, которые извлекло общество для производства соли. Восполнение недр самой природной средой не исключает обязанности общества возместить причиненный вред государству как собственнику недр в соответствии с предусмотренной для этих целей методикой.

Судебной коллегией Верховного Суда РФ также было учтено, что общество принимало меры к своевременному получению лицензии на пользование недрами, но это обстоятельство не опровергает факта безлицензионного, т.е. противоправного пользования недрами, повлекшего причинение вреда.

4. Владелец источника повышенной опасности отвечает за вред, причиненный окружающей среде пожаром, возникшим в результате деятельности источника повышенной опасности.

Лицу переданы лесные участки земель лесного фонда под строительство и эксплуатацию объектов обустройства нефтяного месторождения. При проведении проверки на спорных лесных участках государственной лесной инспектор выявил уничтожение растительности и самовольное снятие почвы, которое произошло при ликвидации последствий возгорания устья нефтяной скважины.

Министерство природных ресурсов субъекта Российской Федерации обратилось в суд с иском к недропользователю о взыскании ущерба, причиненного в результате самовольного снятия, уничтожения и порчи почв.

Возражая против иска, недропользователь указывал, что повреждение почв произошло вследствие непреодолимой силы — пожара, который он ликвидировал в максимально короткие сроки, не допустив дальнейшего повреждения почв.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, иск удовлетворен.

Разрешая спор, суды приняли во внимание факт уничтожения растительности и самовольного снятия почвы при ликвидации последствий пожара на спорном лесном участке. Суды не усмотрели оснований для освобождения владельца нефтепровода, относящегося к опасным производственным объектам, эксплуатация которого связана с повышенной опасностью для окружающей среды, от обязанности по возмещению вреда, причиненного в результате пожара.

Владельцы источников повышенной опасности в силу положений ст. 1079 ГК РФ обязаны возместить вред, причиненный таким источником, независимо от наличия вины, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы. Использование причинителем вреда источника повышенной опасности само по себе означает обязанность принять те невыгодные имущественные последствия, которые наступают в силу владения таким источником даже тогда, когда произошло случайное причинение вреда, что стимулирует потенциального причинителя вреда инвестировать больше средств в предупреждение вреда и повышает стандарты заботливости и осмотрительности.

В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств” разъяснено, что в силу п. 3 ст. 401 ГК РФ для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер. Соответственно, не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий причинителя вреда.

5. Независимо от наличия разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов и от осуществления такой добычи в пределах выделенных квот использование запрещенного орудия лова является основанием для возмещения вреда, причиненного водным биоресурсам.

Прокурор обратился в суд с иском к природопользователю о возмещении ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам Российской Федерации добычей рыбы с использованием запрещенных орудий лова.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано.

Суд исходил из того, что объем изъятых экземпляров рыбы не превышал квоты, полученной ответчиком на законных основаниях, в связи с чем ущерб водным биоресурсам отсутствует.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Судом апелляционной инстанции на основании имевшихся доказательств, в том числе приговора суда в отношении гражданина, признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 253, ч. 1 ст. 201 УК РФ, установлено, что гражданин, принятый на работу в общество на должность капитана судна, осуществил разработку природных ресурсов исключительной экономической зоны Российской Федерации в виде незаконной добычи 29 264 экземпляров нерки, 6950 экземпляров кеты, 11 экземпляров чавычи с использованием запрещенных для данного вида добычи орудий лова — дрифтерных (жаберных) сетей с имитацией под ловушки ставные поверхностные.

Согласно пп. 4, 5 ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов” (далее — Закон о рыболовстве) в целях обеспечения сохранения водных биоресурсов и их рационального использования могут устанавливаться ограничения рыболовства, заключающиеся в установлении видов и количества разрешаемых орудий и способов добычи (вылова) водных биоресурсов; размера ячей орудий добычи (вылова) водных биоресурсов, размера и конструкции орудий добычи (вылова) водных биоресурсов.

В соответствии со ст. 50² Закона о рыболовстве в целях обеспечения сохранения анадромных видов рыб (к каковым относятся, в частности, кета, чавыча и нерка) на миграционных путях к местам нереста запрещается применение плавных (дрифтерных) сетей при осуществлении промышленного рыболовства анадромных видов рыб во внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Использование запрещенного орудия лова при добыче водных биоресурсов нарушает законодательство в области охраны окружающей среды и влечет негативное изменение окружающей среды, что в силу ст.ст. 1064, 1068 ГК РФ, ст. 77 Закона об охране окружающей среды, ст. 53 Закона о рыболовстве является основанием для возложения на общество обязанности возместить ущерб, причиненный его работником окружающей среде.

При этом наличие разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов, подлежащего реализации в соответствии с требованиями законодательства, и добыча рыбы в пределах выделенной квоты сами по себе не меняют оценку нарушения как недопустимого вмешательства в окружающую среду, наносящего ей вред.

6. Хранение и складирование химических, взрывчатых, токсичных, отравляющих и ядовитых веществ в границах водоохранной зоны независимо от длительности такого хранения и наличия у ответчика лицензии на право осуществления деятельности по эксплуатации химически опасных производственных отходов не допускаются.

Прокурор обратился в суд с иском о запрете размещения химических, взрывчатых и ядовитых веществ, которые ответчик хранил в границах водоохранной зоны Горьковского водохранилища.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении исковых требований отказано.

Судом установлено, что ответчик на основании лицензии осуществляет деятельность по эксплуатации химически опасных производственных отходов, производству пластмасс и синтетических смол в первичных формах, производству прочих основных органических химических веществ, красок и лаков на основе полимеров и иных химических продуктов. В производственной деятельности им используются высокотоксичные вещества и вещества, представляющие опасность для окружающей среды. Деятельность осуществляется на арендованном земельном участке, полностью входящем в границы водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы водохранилища.

В ходе прокурорской проверки был установлен факт размещения емкостей с фенолом и формалином на производственной площадке, расположенной в границах водоохранной зоны.

Отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из того, что ответчик не является субъектом размещения указанных выше веществ, а лишь осуществляет их временное хранение и складирование в силу технологического процесса, являющегося частью деятельности, осуществляемой им на основании полученной в установленном законом порядке лицензии.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала следующее.

В соответствии со ст. 3 Закона об охране окружающей среды хозяйственная и иная деятельность, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе в том числе принципов допустимости воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду, исходя из требований в области охраны окружающей среды; запрещения хозяйственной и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды, а также реализации проектов, которые могут привести к деградации естественных экологических систем, изменению и (или) уничтожению генетического фонда растений, животных и других организмов, истощению природных ресурсов и иным негативным изменениям окружающей среды; ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды.

Согласно ч. 1 ст. 65 ВК РФ водоохранными зонами являются территории, которые примыкают к береговой линии (границам водного объекта) морей, рек, ручьев, каналов, озер, водохранилищ и на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиливания указанных водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира.

В силу п. 2 ч. 15 данной статьи Кодекса в границах водоохранных зон запрещается размещение кладбищ, скотомогильников, объектов размещения отходов производства и потребления, химических, взрывчатых, токсичных, отравляющих и ядовитых веществ, пунктов захоронения радиоактивных отходов.

Из буквального толкования указанной нормы права следует прямой запрет на размещение химических, взрывчатых, токсичных, отравляющих и ядовитых веществ в водоохранных зонах. При этом не имеет правового значения, является ли размещение длительным или временным, а также являются ли химические, взрывчатые, токсичные, отравляющие или ядовитые вещества отходами производства, сырьем либо промежуточным продуктом.

Ссылаясь на наличие у причинителя вреда лицензии на осуществляемый им вид деятельности, судебные инстанции не привели правового обоснования тому, что наличие лицензии допускает несоблюдение приведенных выше норм природоохранного законодательства.

При новом рассмотрении дела решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования прокурора удовлетворены, запрещено размещение химических, взрывчатых, токсичных и ядовитых веществ в границах водоохранной зоны водохранилища.

7. Установление факта превышения в сточных водах нормативов допустимых сбросов свидетельствует о причинении вреда водному объекту независимо от показателей фоновых проб.

Управление Росприроднадзора обратилось в суд с иском о возмещении ущерба, причиненного водному объекту в результате сброса вредных (загрязняющих) веществ в составе сточных вод.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, отказал в удовлетворении иска, указав, что превышение нормативов допустимых сбросов сточных вод само по себе не может являться доказательством причинения вреда. Обязательным признаком причинения вреда окружающей среде служит наличие последствий в виде деградации естественных экологических систем и истощения природных ресурсов.

Суд кассационной инстанции принятые судебные акты отменил, иск удовлетворил, указав следующее.

Исходя из положений п. 2 ст. 16 Закона об охране окружающей среды сбросы загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты являются одним из видов негативного воздействия на окружающую среду.

В силу чч. 1, 2 ст. 35 ВК РФ поддержание поверхностных и подземных вод в состоянии, соответствующем требованиям законодательства, обеспечивается путем установления и соблюдения нормативов допустимого воздействия на водные объекты, которые разрабатываются на основании предельно допустимых концентраций химических веществ, радиоактивных веществ, микроорганизмов и других показателей качества воды в водных объектах.

Количество веществ и микроорганизмов, содержащихся в сбросах сточных, в том числе дренажных, вод в водные объекты, не должно превышать установленные нормативы допустимого воздействия на водные объекты.

Как следует из положений ст. 3, п. 3 ст. 22, п. 2 ст. 34 Закона об охране окружающей среды и разъяснено в абз. 2 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49, в случае превышения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями установленных нормати-

вов допустимого воздействия предполагается, что в результате их действий причиняется вред.

Превышение нормативов допустимого воздействия на водные объекты является самостоятельным нарушением водного законодательства (ч. 4 ст. 35 ВК РФ), имущественная ответственность за которое определяется на основании Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной приказом Минприроды России от 13 апреля 2009 г. № 87 (далее — Методика № 87).

Согласно п. 11 Методики № 87 основой для расчета размера вреда, причиненного водному объекту, принимается масса загрязняющего вещества, которая определяется как разность концентрации загрязняющего вещества, обнаруженного в пробах сточных вод, и концентрации вредного вещества в пределах норматива допустимых сбросов.

Поскольку превышение предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в водном объекте, зафиксированное при отборе фоновой пробы, выше контрольного створа, само по себе свидетельствует о загрязнении окружающей среды, деградации естественных экологических систем, то сброс пользователем сточных вод, влекущий увеличение концентрации загрязняющих веществ, приводит к дальнейшему ухудшению качественных показателей воды в водном объекте и причиняет вред окружающей среде. Такой вред причиняется и в случае, если разность концентраций загрязняющих веществ, зафиксированных в контрольном створе и в точке отбора фоновой пробы, не превышает предельно допустимые концентрации.

8. Осуществление на основании лицензии на право пользования недрами деятельности по добыче общераспространенных полезных ископаемых, ведущей к нарушению правового режима земельного участка, не допускается до перевода такого участка в категорию земель, позволяющую производить добычу полезных ископаемых.

Прокурор обратился в суд с иском о запрете деятельности по добыче суглинков на земельном участке сельскохозяйственного назначения.

Судом установлено, что лицом, основным видом деятельности которого является производство кирпича, черепицы и прочих строительных изделий из обожженной глины, ведется добыча суглинков на земельном участке сельскохозяйственного назначения. Пользование недрами осуществляется на основании лицензии с целевым назначением и видами работ — разведка месторождения с одновременной добычей кирпичных суглинков.

Решением суда исковые требования прокурора удовлетворены, лицу запрещено осуществлять деятельность по добыче кирпичных суглинков на земельных участках сельскохозяйственного назначения до перевода земельных участков в категорию земель, позволяющую производить добычу полезных ископаемых.

Судом апелляционной инстанции решение отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Оставляя в силе решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции указал следующее.

В силу ст. 42 ЗК РФ собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны: использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту; не допускать загрязнение, истощение, деградацию, порчу, уничтожение земель и

почв и иное негативное воздействие на земли и почвы.

Согласно п. 1 ст. 78 ЗК РФ земли сельскохозяйственного назначения могут использоваться для ведения сельскохозяйственного производства, создания защитных лесных насаждений, научно-исследовательских, учебных и иных связанных с сельскохозяйственным производством целей, а также для целей аквакультуры (рыбоводства).

Таким образом, земельный участок сельскохозяйственного назначения может быть использован для работ, связанных с добычей полезных ископаемых, лишь после перевода данного участка из указанной категории. До этого момента его правовой режим использования в силу ст.ст. 42, 78 ЗК РФ ограничен целевым назначением.

При этом само по себе наличие у общества лицензии на пользование недрами не освобождает его от обязанности соблюдения земельного законодательства и не дает права на осуществление добычи общераспространенных полезных ископаемых на земельных участках сельскохозяйственного назначения.

Отклоняя доводы ответчика об использовании добытых общераспространенных полезных ископаемых на принадлежащем обществу на праве собственности земельном участке для собственных нужд в соответствии со ст. 19 Закона о недрах, суд отметил, что под использованием для собственных нужд общераспространенных полезных ископаемых в целях применения указанной статьи понимается их использование собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами, арендаторами земельных участков для личных, бытовых и иных не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности нужд, тогда как общество использует добытые им на земельном участке сельскохозяйственного назначения суглинки в производственной деятельности.

9. Добыча общераспространенных полезных ископаемых с нарушением правового режима водоохранной зоны не допускается, в том числе при наличии лицензии на право пользования недрами.

Уполномоченный орган по надзору в сфере природопользования обратился в суд с иском о запрете осуществления хозяйственной деятельности по добыче общераспространенных полезных ископаемых на участках месторождений, частично и (или) полностью расположенных в водоохранной зоне озера Байкал. Основанием для обращения в суд послужило неисполнение представления Восточно-Байкальской межрайонной природоохранной прокуратуры об устранении нарушений федерального законодательства, выразившихся в продолжении деятельности по добыче полезных ископаемых в центральной экологической зоне, водоохранной зоне озера Байкал.

Недропользователь возражал против удовлетворения иска, поскольку лицензии на добычу общераспространенных полезных ископаемых выданы ранее установления границ водоохранной зоны озера Байкал.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, иск удовлетворен в полном объеме по следующим основаниям.

Согласно ст. 5, п. 1 ст. 6 Федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ “Об охране озера Байкал” на Байкальской природной территории устанавливается особый режим хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой в том числе в соответствии с принципами приоритета видов деятельности, не приводящих к нарушению уникальной экологиче-

ской системы озера Байкал и природных ландшафтов его водоохранной зоны. Запрещаются или ограничиваются виды деятельности, при осуществлении которых оказывается негативное воздействие на уникальную экологическую систему озера Байкал.

В силу положений п. 1 ст. 3 и п. 3 ст. 6 названного Закона Правительством РФ утверждаются границы Байкальской природной территории и экологических зон (центральной экологической зоны, буферной экологической зоны, экологической зоны атмосферного влияния), а также перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне.

Реализуя указанные полномочия, Правительство РФ в абз. 9 постановления от 30 августа 2001 г. № 643 “Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории” (действовавшего в период возникновения спора) установило, что добыча полезных ископаемых на акватории озера Байкал, в его водоохранной зоне, в руслах нерестовых рек и их водоохранных зонах, кроме добычи подземных вод для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, а также проведения дноуглубительных работ, запрещены.

Исходя из основных принципов охраны окружающей среды, в том числе презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности, суды пришли к выводу о том, что дальнейшее осуществление обществом деятельности по добыче полезных ископаемых на основании действующей лицензии в границах водоохранной зоны озера Байкал недопустимо.

Иное будет означать нарушение законодательства об охране окружающей среды и режима охраны озера Байкал, относящегося к объектам всемирного природного наследия.

10. Требование о возложении обязанности получить лицензию на осуществление определенного вида деятельности не подлежит удовлетворению.

Прокурор обратился в суд с иском о возложении обязанности получить лицензию на сбор и транспортировку отходов, ссылаясь на факт осуществления лицом лицензируемого вида деятельности в отсутствие необходимой лицензии, что влечет угрозу негативного воздействия на окружающую среду.

Решением суда первой инстанции иски требования прокурора удовлетворены, на ответчика возложена обязанность в установленный судом срок получить лицензию на сбор и транспортирование отходов IV класса опасности.

Отменяя состоявшееся по делу решение и принимая новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Защита гражданских прав осуществляется способами, прямо названными в ст. 12 ГК РФ, и иными способами, предусмотренными законом.

По смыслу пп. 1 и 2 ст. 49 ГК РФ осуществление юридическим лицом деятельности, подлежащей лицензированию, в отсутствие необходимой лицензии влечет прекращение права осуществлять такую деятельность.

Возложение на ответчика обязанности по получению лицензии означает не предусмотренное законом понуждение юридического лица к осуществлению определенного вида деятельности вопреки праву выбора юридического лица на занятие определенным видом деятельности или отказа от него (ст.ст. 1, 9 ГК РФ).

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу об из-

брании прокурором ненадлежащего способа защиты нарушенного права, поскольку при установленных по делу обстоятельствах надлежащим способом защиты нарушенного права является не возложение на ответчика обязанности в установленный срок получить лицензию на занятие определенной деятельностью, а прекращение или приостановление деятельности ответчика до получения им соответствующей лицензии (ст. 1065 ГК РФ), однако таких требований прокурором заявлено не было.

11. Превышение в почве концентрации вещества, не включенного в перечень загрязняющих веществ, в отношении которых применяются меры государственного регулирования в области охраны окружающей среды, по сравнению с концентрацией этого вещества на сопредельной территории аналогичного целевого назначения и вида использования может свидетельствовать о причинении вреда окружающей среде.

Управление Росприроднадзора обратилось в суд с иском к собственнику трубопровода о возмещении вреда, причиненного почвам как компоненту окружающей среды.

Удовлетворяя требования в полном объеме, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, исходил из следующего.

Согласно ст.ст. 1, 4 Закона об охране окружающей среды объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы, включающие в себя в том числе землю, недра и почвы. При этом Законом предусмотрено установление нормативов качества окружающей среды и нормативов допустимого воздействия на нее, при соблюдении которых обеспечивается устойчивое функционирование естественных экологических систем и сохраняется биологическое разнообразие.

Статьей 42 ЗК РФ установлено, что собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту, и не допускать загрязнение, истощение, деградацию, порчу, уничтожение земель и почв и иное негативное воздействие на землю и почвы.

Исходя из п. 1 ст. 77 Закона об охране окружающей среды, загрязнение почвы, деградация и разрушение естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов могут свидетельствовать о причинении вреда окружающей среде и являться основанием для возмещения указанного вреда.

Управлением доказан факт загрязнения почвы в результате производственной деятельности ответчика, поскольку на основании анализа проб почвы установлено превышение над фоновыми образцами концентрации нефтепродуктов в 32 раза, хлорид-ионов в 175 раз, т.е. негативное воздействие на земли и почвы.

Отсутствие хлорид-ионов в перечне загрязняющих веществ, в отношении которых применяются меры государственного регулирования в области охраны окружающей среды, утвержденном распоряжением Правительства РФ от 8 июля 2015 г. № 1316-р, само по себе не исключает негативного воздействия указанного химического элемента на состояние окружающей среды. Неблагоприятные экологические последствия могут проявляться спус-

тя продолжительное время, имея при этом комплексный характер, оказывая негативное воздействие одновременно на несколько компонентов природной среды.

Согласно пп. 4–6 Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденной приказом Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238, исчисление в стоимостной форме размера вреда, причиненного почвам, включает в себя в том числе определение размера вреда в результате загрязнения почв, возникшего при поступлении в почву загрязняющих веществ, приводящего к несоблюдению нормативов качества окружающей среды для почв. При этом учитывается степень загрязнения, которая зависит от соотношения фактического содержания загрязняющего вещества в почве к нормативу качества окружающей среды для почв.

При отсутствии установленного норматива качества окружающей среды для почв (для конкретного загрязняющего вещества) в качестве значения норматива качества окружающей среды суд применяет значение концентрации этого вещества на сопредельной территории аналогичного целевого назначения и вида использования, не испытывающей негативного воздействия от данного вида нарушения.

Вместе с тем причинитель вреда не лишен права представлять доказательства того, что поступление в почву такого вещества не влечет изменения физико-химического состава почв и не приводит к дисбалансу экосистемы в целом и возникновению убытков.

12. Требование о возмещении вреда путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния компонентов окружающей среды подлежит удовлетворению при наличии разработанного с соблюдением требований действующего законодательства и утвержденного проекта восстановительных работ.

Прокурор обратился в суд с иском к обществу о возложении обязанности разработать проект рекультивации земельного участка, совершить действия по рекультивации земельного участка и о взыскании суммы возмещения ущерба.

Решением суда искивые требования удовлетворены частично. На общество возложена обязанность разработать проект рекультивации земельного участка и провести рекультивацию земель в соответствии с утвержденным проектом.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, отменил решение суда и принял новое решение о взыскании с общества суммы возмещения вреда в доход бюджета муниципального района.

Как следовало из материалов дела, в результате осуществления деятельности по обезвреживанию и размещению отходов I–IV класса опасности обществом допущен неоднократный сброс отходов I класса опасности, содержащих опасное химическое вещество — ртуть, на почву земельного участка, что повлекло загрязнение почвы на используемом обществе, а также на прилегающем земельных участках.

На основании ст. 1082 ГК РФ возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды.

Согласно п. 1 ст. 78 Закона об охране окружающей среды определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ. При их отсут-

ствии вред возмещается в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде.

По смыслу приведенных положений Закона и с учетом разъяснений в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 возможность возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды поставлена в зависимость от наличия проекта восстановительных работ, разработанного и утвержденного с соблюдением требований действующего законодательства. Суд, удовлетворяя требование о возмещении вреда в натуре, должен основываться на соответствующем проекте и указать на него в резолютивной части решения. При отсутствии такого проекта суд выносит решение о возмещении вреда в денежной форме.

Поскольку разработанного с соблюдением требований действующего законодательства и утвержденного проекта восстановительных работ в ходе рассмотрения дела представлено не было, суд апелляционной инстанции принял обоснованное решение о возложении на ответчика обязанности по возмещению вреда в денежной форме.

13. Возмещение вреда окружающей среде осуществляется посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды. Возложение на ответчика обязанности разработать проект рекультивации земельного участка не ведет к восстановлению нарушенного состояния окружающей среды.

Прокурор обратился в суд с иском о возложении на лицо обязанности разработать проект рекультивации земельного участка, загрязненного нефтепродуктами.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал следующее.

В силу п. 1 ст. 77 Закона об охране окружающей среды причинение вреда окружающей среде, выражающегося в негативном изменении окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшего деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов, является основанием для привлечения лица к имущественной ответственности.

Целью ответственности за причинение вреда окружающей среде является достижение компенсации, восстановления ее нарушенного состояния, в связи с чем истец вправе выбрать при обращении за судебной защитой способы, предусмотренные ст. 1082 ГК РФ, ст. 78 Закона об охране окружающей среды.

Как разъяснено в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49, принимая во внимание необходимость эффективных мер, направленных на восстановление состояния окружающей среды, в котором она находилась до причинения вреда, наличие публичного интереса в благоприятном состоянии окружающей среды, суд с учетом позиции лиц, участвующих в деле, и конкретных обстоятельств дела вправе применить такой способ возмещения вреда, который наиболее соответствует целям и задачам природоохранного законодательства.

Определение способа возмещения вреда — в натуре или в денежном выражении — зависит, прежде всего, от возможности его возмещения в натуре, оперативности принимаемых мер, их эффективности для восстановления нарушенного состояния окру-

жающей среды. В отсутствие таких обстоятельств суд вправе избрать способ защиты в виде компенсации вреда в денежном выражении (взыскание убытков).

При этом в силу п. 2 ст. 78 Закона об охране окружающей среды возможность возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды поставлена в зависимость от наличия проекта восстановительных работ, разработанного и утвержденного с соблюдением требований действующего законодательства.

Таким образом, возможность возложения обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды обусловлена наличием соответствующего волеизъявления ответчика, выражающегося в добровольном совершении действий, направленных на осуществление необходимых мероприятий, подтверждением которого является разработка проекта восстановительных работ ко времени рассмотрения дела судом.

Проект восстановительных работ подлежит оценке судом в том числе на предмет обоснованности и достаточности мероприятий для восстановления нарушенного состояния окружающей среды, объективной возможности осуществления их ответчиком как собственными силами (при наличии технической и иной возможности), так и путем привлечения третьих лиц.

Само по себе возложение на ответчика обязанности разработать проект рекультивации земельного участка не является надлежащим способом возмещения вреда окружающей среде, не ведет к восстановлению ее нарушенного состояния, а решение суда об удовлетворении таких требований не будет отвечать принципу исполнимости судебного акта.

14. В случае если лицо, причинившее вред окружающей среде, впоследствии, действуя добросовестно, осуществляет меры, направленные на восстановление состояния окружающей среды, в соответствии с утвержденным проектом рекультивации, в удовлетворении иска о возмещении вреда в денежной форме может быть отказано.

На арендованном земельном участке сельскохозяйственного назначения арендатором был снят и перемещен верхний плодородный слой почвы.

Во исполнение предписания Россельхознадзора причинитель вреда приступил к разработке проекта рекультивации поврежденного земельного участка. Спустя 10 месяцев с момента выдачи предписания управление Россельхознадзора обратилось в суд с иском об обязанности арендатора провести рекультивацию нарушенного земельного участка и о взыскании убытков.

Возражая против заявленных требований, причинитель вреда указывал, что им проводится рекультивация; технический этап, включая покрытие рекультивируемой площади плодородным слоем почвы, завершен. На момент предъявления иска общество приступило к агротехническим и фитомелиоративным мероприятиям по восстановлению плодородия нарушенных земель.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требований управления отказано, поскольку причиненный окружающей среде вред в установленном порядке возмещается в натуре.

Как указали суды со ссылкой на положения ст. 78 Закона о защите окружающей среды, причинитель вреда действовал добросовестно, приняв необходимые меры для утверждения плана рекультивации: разработал проект рекультивации земель, своевременно направил его на согласование в орган местного самоуправления. При этом им были

приняты все необходимые меры для предотвращения дальнейшего вреда, ликвидировано загрязнение и начата рекультивация.

Дополнительно суд указал, что наличие данного судебного акта не препятствует управлению Россельхознадзора в дальнейшем при нарушении сроков рекультивации, установленных проектом, обратиться в суд с иском о возмещении вреда в денежной форме.

В другом случае в результате проверки, проведенной управлением Росприроднадзора, выявлены нарушения, причинившие вред почвам как компоненту окружающей среды, в связи с размещением муниципальным учреждением на земельном участке древесных отходов, образовавшихся в ходе проведения работ по замене зеленых насаждений.

Решением суда первой инстанции удовлетворены требования межрайонного прокурора об обязанности учреждения принять меры к ликвидации свалки, размещенной на земельном участке, и произвести рекультивацию земельного участка в соответствии с утвержденным проектом.

Впоследствии управление Росприроднадзора обратилось в суд с иском о возмещении вреда, причиненного почве, в денежной форме.

Суд первой инстанции указал, что ранее принятым решением суда по другому делу согласно ст. 1082 ГК РФ и ст. 78 Закона о защите окружающей среды определен порядок возмещения вреда в виде восстановления нарушенного состояния окружающей среды (путем рекультивации земельного участка), и на этом основании отказал в удовлетворении исковых требований.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения, отметив следующее.

Учреждению предоставлена отсрочка исполнения решения суда сроком на 6 месяцев, этот срок не истек. Кроме того, учреждение представило материалы дела муниципальные контракты по ликвидации выявленного места несанкционированного размещения отходов, что свидетельствует о том, что ответчиком принимаются меры для исполнения решения суда. Доказательств, свидетельствующих об уклонении от исполнения решения суда, не представлено.

Неэффективность, недостаточность рекультивационных работ, на которые ссылалось управление при предъявлении иска о возмещении вреда в денежной форме, и наличие трудновосполнимых или невозможных экологических потерь могут быть оценены только после завершения рекультивации или, если такие работы не завершены, — по истечении установленного судом срока ее проведения.

С учетом изложенного иск управления о взыскании с ответчика суммы возмещения вреда заявлен преждевременно и не может быть удовлетворен. При этом, если впоследствии, по истечении срока рекультивации либо в случае ненадлежащего осуществления работ, управлением будет заявлен иск о возмещении вреда в денежной форме, он будет основан на иных правовых и фактических основаниях, что исключает тождественность исков.

15. Расходы на проведение работ по локализации и ликвидации последствий аварии (разлива нефтесодержащей жидкости) не подлежат учету при определении суммы возмещения вреда, причиненного окружающей среде.

Комитет лесного хозяйства обратился в суд с иском к лесопользователю о взыскании суммы возмещения вреда, причиненного лесному участку, в размере, исчисленном в соответствии с п. 6 Приложения № 3 к Методике № 1730.

Не оспаривая факт лесонарушения, зафиксированный в акте проверки, порчу лесных земель, обу-

словленную разливом нефтесодержащей жидкости в связи с разгерметизацией нефтепровода, общество возражало против произведенного комитетом расчета размера ущерба, указав, что уже произвело расходы на устранение загрязнения.

Суд первой инстанции, установив, что причинитель вреда полностью завершил работы по локализации и ликвидации последствий инцидента, техническая рекультивация выполнена в полном объеме, а лесной участок приведен в состояние, пригодное для дальнейшего использования по целевому назначению “для эксплуатации межпромыслового нефтепровода”, в удовлетворении иска отказал.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, иск удовлетворен частично.

Как указали суды, устранение виновным лицом последствий нарушения лесного (земельного) законодательства и возмещение причиненного в результате этого нарушения вреда являются самостоятельными действиями. Восстановление нарушенного состояния окружающей среды осуществляется после ликвидации последствий загрязнения окружающей среды и не тождественно данной процедуре.

Согласно пп. 8 и 8(1) Правил проведения рекультивации и консервации земель, утвержденных постановлением Правительства РФ от 10 июля 2018 г. № 800 (далее — Правила № 800), рекультивация земель осуществляется в соответствии с утвержденным проектом путем проведения технических и (или) биологических мероприятий. Работы по локализации и ликвидации разлива не входят в состав ни технического этапа, ни тем более биологического этапа рекультивации, т.е. не являются рекультивационными работами. Пунктом 12 Методики № 1730 возмещение подобных затрат также не предусмотрено.

В силу п. 1 Правил организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации, за исключением внутренних морских вод Российской Федерации и территориального моря Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2451, под ликвидацией разлива нефти и нефтепродуктов понимается комплекс работ, направленных на локализацию разлива нефти и нефтепродуктов, сбор разлившихся нефти и нефтепродуктов, прекращение действия характерных опасных факторов, исключение возможности вторичного загрязнения окружающей среды, а также на спасение жизни и сохранение здоровья людей, снижение размеров ущерба окружающей среде и материальных потерь. Локализация разлива нефти и нефтепродуктов представляет собой комплекс мероприятий, направленных на прекращение распространения разлитой или выливающейся нефти (разлитых или выливающейся нефтепродуктов) на поверхности грунта или водного объекта, проводимых путем установки заграждений, проведения земляных работ или использования специальных средств.

С учетом изложенного понесенные лицом затраты (на передислокацию спецтехники, локализацию нефтезагрязнения, устройство водоотвода, подготовку участков работ, уборку растительности, устройство проездов, подготовку и вывоз в шламонакопитель загрязненного грунта), включенные причинителем вреда в этап технической рекультивации, относятся к процедуре ликвидации последствий загрязнения земель и, соответственно, не подлежат учету при определении суммы возмещения вреда, причиненного окружающей среде.

16. Зачет понесенных причинителем вреда затрат на рекультивацию лесного участка, лесовосстановление (лесоразведение) в счет возмещения вреда в денежной форме возможен только в случае завершения полного комплекса работ и при условии, что такие работы выполнены до дня вынесения решения судом.

В результате несанкционированного подключения к трубопроводу произошел разлив нефти на 2 земельных участках. Поскольку владельцем трубопровода в добровольном порядке вред возмещен не был, управление Росприроднадзора обратилось в суд с иском о возмещении в денежной форме вреда, причиненного почве как объекту охраны окружающей среды.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции с учетом положений ст.ст. 1064, 1079 ГК РФ, ст.ст. 77, 78 Закона об охране окружающей среды, Методики № 1730 пришел к выводу, что лицо, являясь владельцем опасного производственного объекта — нефтепровода, обязано возместить вред, причиненный почвам в результате произошедшего разлива нефти. Суд отклонил доводы о возможности зачета понесенных затрат на восстановление нарушенного состояния загрязненных земельных участков. Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд апелляционной инстанции указал, что владелец трубопровода совершил действия, направленные на устранение причиненного экологического вреда посредством проведения рекультивации нефтезагрязненных земельных участков, и понесенные им затраты превысили размер вреда, исчисленного по установленной методике.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции исходя из следующего.

В силу ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, независимо от наличия вины, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы.

В связи с этим, а также с учетом разъяснений в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 владелец нефтепровода отвечает за вред окружающей среде, причиненный вследствие осуществления третьими лицами незаконной врезки в нефтепровод.

В п. 12 Методики № 1730 установлено, что при возмещении вреда подлежат учету расходы, связанные с осуществлением принятых работ по рекультивации земель, лесовосстановлению (лесоразведению) и понесенные лицом, причинившим вред, до дня вынесения решения суда по гражданскому делу о возмещении вреда вследствие совершения административного правонарушения либо обвинительного приговора в размере, не превышающем размера вреда, подлежащего возмещению.

В соответствии с п. 13 Методики № 1730 расходы, связанные с осуществлением работ по рекультивации земель, выполненные в целях устранения вреда и понесенные лицом, причинившим вред, до истечения срока, указанного в п. 12 данной Методики, не подлежат учету при возмещении вреда в случае несоответствия таких работ порядку проведения рекультивации земель, а также особенностям рекультивации земель, на которых расположены леса и которые подверглись загрязнению и иному негативному воздействию, предусмотренным ч. 4 ст. 60¹² ЛК РФ, либо если приемка таких работ произведена по истечении срока, указанного в п. 12 названной Методики.

Согласно пп. 5, 30 и 31 Правил № 800 рекультивация земель должна обеспечивать восстановление земель до состояния, пригодного для их использования в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием. Завершение работ по рекультивации земель подтверждается актом о рекультивации земель, который подписывается лицом, обеспечившим проведение рекультивации; такой акт должен содержать сведения о проведенных работах по рекультивации земель, а также данные о состоянии земель; в срок не позднее чем 30 календарных дней со дня подписания данного акта лицо, обеспечившее проведение рекультивации, направляет уведомление о завершении работ с приложением копии указанного акта лицам, с которыми проект рекультивации земель подлежит согласованию в соответствии с п. 15 названных Правил, а также в органы Росприроднадзора.

С учетом изложенного основанием для зачета понесенных причинителем вреда затрат на устранение загрязнения в счет уменьшения суммы возмещения вреда в денежной форме является окончание проведения полного комплекса работ по рекультивации загрязненного земельного участка, направленного на восстановление нарушенного состояния окружающей среды. Такой зачет возможен только при принятии мер по восстановлению состояния окружающей среды, в частности при наличии акта приемки работ, выполненных в полном объеме, результатов освидетельствования рекультивированных земельных участков уполномоченным органом, проведенных в установленном порядке.

В данном случае результаты указанных работ правомерно не были приняты уполномоченным органом в связи с выявленными нарушениями при их проведении и необходимостью повторного проведения работ.

Принимая во внимание, что причинителем вреда не были соблюдены условия для зачета затрат на рекультивацию в счет возмещения вреда, у суда отсутствовали основания для учета соответствующих сумм при вынесении решения.

17. В случае умышленного причинения вреда окружающей среде имущественное положение причинителя вреда не может служить основанием для уменьшения размера ответственности.

Прокурор обратился в суд с иском к гражданину о взыскании ущерба, причиненного объектам растительного мира, указав в обоснование иска на осуществление гражданином незаконной добычи 2588 экземпляров корневищ родиолы розовой — растения, занесенного в Красную книгу Российской Федерации и отнесенного к редким видам.

Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, требования прокурора удовлетворены, с гражданина в доход бюджета муниципального района взыскан ущерб, причиненный объектам растительного мира, в размере 776 400 руб.

Размер суммы возмещения вреда определен судом с учетом положений п. 1 ст. 78 Закона об охране окружающей среды и такс для исчисления размера вреда, причиненного объектам растительного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, и среде их обитания вследствие нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования, утвержденных приказом Минприроды России от 1 августа 2011 г. № 658.

Отклоняя доводы гражданина о необходимости уменьшения размера возмещения вреда с учетом его имущественного положения, судебные инстанции обоснованно исходили из того, что размер возмещения вреда, причиненного окружающей среде умышленными действиями, подлежит возмещению в пол-

ном объеме вне зависимости от правового статуса причинителя вреда и не может быть уменьшен с учетом имущественного положения гражданина (п. 1 ст. 77 Закона об охране окружающей среды, ст. 1064, п. 3 ст. 1083 ГК РФ, п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49).

18. По требованию истца суд вправе присудить денежную сумму на случай неисполнения судебного акта, предусматривающего возложение на ответчика обязанности совершить определенные действия по возмещению вреда, причиненного окружающей среде, или воздержаться от совершения определенных действий.

Главное управление лесного хозяйства области обратилось в суд с иском о возложении обязанности по устранению колеи, образовавшейся на лесном участке в результате деятельности ответчика.

Судом установлено, что в результате перемещения на лесном участке (за границами лесоделяны) грузового транспортного средства, оказывающего сильное отрицательное воздействие на почву, образовалась колея, способствующая накоплению влаги в весенне-летний сезон и создающая угрозу переувлажнения корневой системы деревьев.

С учетом положений ст. 60¹² ЛК РФ, Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесах, лесопарках, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации, утвержденных приказом Минприроды России от 13 сентября 2016 г. № 474 (действовавших во время рассмотрения дела), Лесоводственных требований к технологическим процессам рубок ухода, утвержденных приказом Рослесхоза от 29 ноября 1993 г. № 314, суд удовлетворил заявленные требования, возложив на ответчика обязанность совершить действия по ликвидации колеи путем наложения почвы и выравнивания поверхности и установив срок для исполнения решения.

Поскольку истцом были заявлены требования о взыскании судебной неустойки на случай неисполнения ответчиком решения суда в установленный срок, суд с учетом положений ч. 3 ст. 206 ГПК РФ, ч. 4 ст. 174 АПК РФ, ст. 308³ ГК РФ, разъяснений, содержащихся в пп. 28, 31, 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7, взыскал с ответчика судебную неустойку за каждый день просрочки исполнения судебного решения в размере, соответствующем принципам справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

В другом случае судом взыскана судебная неустойка с ответчика на случай неисполнения решения суда о запрете осуществлять сброс сточных вод на рельеф местности.

Оспаривание нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды

19. В целях установления границ водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы реки при отсутствии в Едином государственном фонде данных о состоянии окружающей среды, ее загрязнении необходимых сведений по среднемуголетнему уровню воды конкретного водного объекта в период, когда он не покрыт льдом, местоположение береговой линии устанавливается на основании таких сведений в отношении рек-аналогов.

Приказом регионального министерства природных ресурсов утверждены границы водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы реки Цусхвандж (далее — Приказ).

Собственник земельных участков, попадающих в границы таких территорий, обратился в суд с административным иском о признании Приказа не

действующим в части, касающейся включения указанных земельных участков в границы водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы реки Цусхвандж. При этом он указал, что данные границы не соответствуют действительности, установлены относительно береговой линии реки Цусхвандж с нарушением Правил определения местоположения береговой линии (границы водного объекта), случаев и периодичности ее определения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 апреля 2016 г. № 377 (далее — Правила определения местоположения береговой линии), поскольку не использовались ввиду их отсутствия данные об уровнях воды, содержащиеся в Едином государственном фонде данных о состоянии окружающей среды, ее загрязнении. Оспариваемый нормативный правовой акт существенно ограничивает его хозяйственную и иную деятельность.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены, Приказ признан недействующим по тому основанию, что при установлении местоположения береговой линии реки Цусхвандж в нарушение требований Водного кодекса РФ и Правил определения местоположения береговой линии не учитывались среднеголетние уровни вод.

Суд апелляционной инстанции с таким выводом не согласился, решение отменил, указав следующее.

В силу чч. 4, 4¹ ст. 5 ВК РФ береговая линия (граница водного объекта) определяется в том числе для реки по среднеголетнему уровню вод в период, когда она не покрыта льдом. Порядок определения местоположения береговой линии (границы водного объекта), случаи и периодичность ее определения устанавливаются Правительством РФ.

Согласно п. 9 Правил определения местоположения береговой линии для установления местоположения береговой линии (границы водного объекта) применяется картометрический способ определения координат береговой линии (границы водного объекта) с использованием актуального картографического материала наиболее крупного масштаба, а также данных дистанционного зондирования Земли, имеющихся в отношении соответствующей территории в федеральном или ведомственных картографо-геодезических фондах; установление местоположения береговой линии (границы водного объекта) рек осуществляется картометрическим (фотограмметрическим) способом с использованием данных об уровнях воды, содержащихся в Едином государственном фонде данных о состоянии окружающей среды, ее загрязнении.

Таким образом, для установления местоположения береговой линии реки применяются данные, содержащиеся в Едином государственном фонде данных о состоянии окружающей среды, ее загрязнении. Однако это не означает, что в отсутствие таких данных в отношении конкретного водного объекта местоположение береговой линии не подлежит установлению.

Иные выводы свидетельствовали бы об исключении поверхностных водных объектов, в отношении которых такие данные отсутствуют, из установленной государством системы мероприятий по их охране, что не согласуется с принципом сохранения окружающей среды.

Вместе с тем при применении основных методов и схем расчета определения отметок наивысших уровней воды рек, содержащихся в своде правил “Определение основных расчетных гидрологических характеристик”, одобренном и рекомендованном к применению в качестве нормативного документа системы нормативных документов в

строительстве постановлением Госстроя РФ от 26 декабря 2003 г. № 218 (далее — Свод правил), имеется возможность использования данных рек-аналогов.

Река Цусхвадж не имеет гидрологических постов, в связи с чем определение границ ее водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы, установление местоположения береговой линии осуществлялись картометрическим (фотограмметрическим) способом с использованием данных об уровнях вод реки-аналога в соответствии со Сводом правил.

Определяя таким образом (относительно рек-аналогов) среднесноголетний уровень вод, региональное министерство природных ресурсов не изменяло установленные ч. 4 ст. 5 ВК РФ критерии береговой линии (границы водного объекта). Соответственно, границы водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы реки Цусхвадж утверждены с соблюдением установленного порядка, и оспариваемый Приказ нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу, не противоречит.

20. Конкретный комплекс ограничений и запретов на территории соответствующего национального парка определяется с учетом особенностей особо охраняемой природной территории.

Приказом уполномоченного федерального органа государственной власти утверждено Положение о национальном парке (далее — Положение), согласно которому на его территории запрещается любая деятельность, наносящая ущерб природным комплексам и объектам растительного и животного мира, культурно-историческим объектам и противоречащая целям и задачам национального парка, в том числе промысловая, спортивная и любительская охота; нахождение с огнестрельным, пневматическим и метательным оружием, капканами и другими орудиями охоты, с добытыми объектами животного мира и полученной из них продукцией, за исключением случаев, связанных с проведением мероприятий по государственному надзору в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий федерального значения, федеральному государственному надзору в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания, а также в рамках научно-исследовательских работ уполномоченными должностными лицами.

Региональная общественная организация (далее — организация) обратилась в Верховный Суд РФ с административным иском о признании недействительными приведенных предписаний, полагая их не соответствующими ст. 15 Закона об ООПТ, запрещающей на территории национальных парков только промысловую охоту, и ограничивающими права членов организации на осуществление охоты в рекреационной и хозяйственной зонах, где согласно иным пунктам Положения охота разрешена.

Верховный Суд РФ в удовлетворении заявленного требования отказал, с чем согласилась Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ.

Придя к выводу о том, что названный приказ издан уполномоченным федеральным органом государственной власти в пределах его компетенции и в соответствии с действующим законодательством с соблюдением порядка введения его в действие, Верховный Суд РФ также указал следующее.

Пунктом 1 ст. 95 ЗК РФ земли национальных парков отнесены к землям особо охраняемых природных территорий.

Исходя из содержания подп. “е” п. 2 ст. 15 Закона об ООПТ, на территории национальных парков может быть запрещена любая деятельность, если она противоречит целям и задачам национального парка и может нанести ущерб природным комплексам. Соответственно, приведенный в ст. 15 поименованного Закона перечень видов деятельности, осуществление которых запрещается в национальном парке, не является исчерпывающим.

По смыслу п. 9 Положения о национальных природных парках Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 10 августа 1993 г. № 769, на территориях национальных природных парков могут быть запрещены или ограничены любые виды деятельности, влекущие снижение экологической, научной, эстетической, культурной и рекреационной ценности территорий.

В силу п. 11 Положения о национальных природных парках Российской Федерации конкретные особенности, зонирование и режим каждого национального природного парка определяются в положении о нем.

Введенные оспариваемыми нормами названного Положения ограничения установлены по результатам комплексного экологического обследования территории, обосновывающим придание ей статуса особо охраняемой природной территории федерального значения, и обусловлены необходимостью восстановления численности объектов животного мира, в том числе охотничьих ресурсов, в границах национального парка и на прилегающей территории.

Соответственно, оспариваемое Положение содержит конкретный комплекс ограничений и запретов, установленных на территории национального парка с учетом особенностей этой особо охраняемой природной территории.

Оспаривание решений, действий (бездействия) органов, уполномоченных принимать меры по охране (защите) окружающей среды

21. Заключение государственного контракта на выполнение мероприятий по охране водного объекта в целях реализации программы по охране этого объекта само по себе не освобождает уполномоченный орган от осуществления всех необходимых и исчерпывающих мер, направленных на достижение ожидаемого результата, установленного данной программой.

Прокурор обратился в суд с требованием к региональному министерству природных ресурсов (далее — министерство) о признании незаконным бездействия, выразившегося в непринятии мер по организации ликвидации подпочвенного скопления нефтепродуктов, исключающих их попадание в реку Селенгу, являющуюся притоком озера Байкал, а также возложении обязанности организовать проведение соответствующих мероприятий.

Решением суда первой инстанции, резолютивная часть которого была частично изменена судом апелляционной инстанции, заявленное прокурором требование удовлетворено.

Суд кассационной инстанции отменил состоявшееся по делу судебные акты, принял новое решение об отказе в удовлетворении требований прокурора, указав, что министерством не допущено бездействие по выполнению мероприятий по ликвидации подпочвенного скопления нефтепродуктов, предусмотренных Федеральной целевой программой “Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012—2020 годы”, утвержденной постановлением Правительства РФ от 21 августа 2012 г. № 847 (да-

лее — Программа), поскольку им заключены соответствующие государственные контракты на их выполнение.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ не согласилась с таким выводом по следующим основаниям.

Мероприятия по ликвидации подпочвенного скопления нефтепродуктов предусмотрены Программой. Ожидаемым результатом осуществления данных мероприятий являлось исключение поступления загрязненных нефтепродуктами подземных вод в реку Селенгу.

Положением о министерстве природных ресурсов субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен спорный водный объект, предусмотрено, что охранные меры в отношении водного объекта, находящегося в федеральной собственности и расположенного на территории этого субъекта, осуществляются данным министерством.

В целях исполнения определенных Программой мероприятий между министерством и хозяйствующим субъектом заключены государственные контракты, предусматривающие выполнение всех мероприятий по ликвидации подпочвенного скопления нефтепродуктов, загрязняющих воды реки Селенги. Хозяйствующий субъект выполнил все работы согласно техническому заданию, являющемуся приложением к государственному контракту, о чем передал заказчику соответствующие документы. При этом ожидаемый результат от проведенных мероприятий, определенные Программой индикаторы достигнуты не были, нефтепродукты продолжали поступать в реку, существовала угроза их попадания в озеро Байкал.

В силу положений ст. 1, пп. 2, 3 ст. 80¹, ст. 80² Закона об охране окружающей среды органы государственной власти субъектов Российской Федерации при организации работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде проводят оценку объектов накопления вреда окружающей среде, включающую в себя в том числе установление объема или массы загрязняющих веществ, площади территорий и акваторий, на которых расположен объект накопленного вреда окружающей среде, уровня и объема негативного воздействия на окружающую среду.

Вместе с тем, как установлено судом, министерством ненадлежащим образом разработано задание при размещении заказа на определение параметров скопления нефтепродуктов, исследования, направленные на установление объема скопления нефтепродуктов, общей площади и иных параметров, проведенные не в полном объеме.

Таким образом, министерством не приняты необходимые и исчерпывающие меры по организации ликвидации подпочвенного скопления нефтепродуктов, по предупреждению и устранению последствий экологического ущерба. Соответственно, невыполнение таких мероприятий в полном объеме является бездействием министерства.

22. Орган, уполномоченный принимать решение о предоставлении водного объекта в пользование для осуществления сброса сточных вод, обязан проверять указанные заявителем сведения о водном объекте (в том числе сведения о месте расположения предполагаемого сброса сточных вод, координаты заявленной к использованию части водного объекта) на их достоверность.

Прокурор обратился в суд с требованиями о признании незаконным решения регионального министерства природных ресурсов о предоставлении водного объекта индивидуальному предпринимателю для сброса сточных вод, обязанности водного управления Федерального агентства водных ресурсов исключить из государственного водного реестра све-

дения о государственной регистрации решения о предоставлении данного водного объекта.

В обоснование он отметил, что на основании решения регионального министерства природных ресурсов индивидуальному предпринимателю для сброса сточных вод предоставлен водный объект. Между тем указанная в оспариваемом решении точка графических координат для сброса сточных вод фактически находится в 400 м от водного объекта. Сброс осуществляется в лесной массив, что привело к заболачиванию и загрязнению почвы неочищенными стоками, повреждению произрастающих деревьев и кустарников до степени прекращения роста.

Суд первой инстанции принял решение, оставленное без изменения судом апелляционной инстанции, об удовлетворении заявленного требования по следующим основаниям.

В силу положений ч. 1 ст. 9, п. 2 ч. 3 ст. 11 ВК РФ физические и юридические лица на основании решений о предоставлении водных объектов в пользование приобретают право пользования поверхностными водными объектами, находящимися в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, собственности муниципальных образований, в том числе в целях сброса сточных вод.

Согласно пп. 2, 7—11 Правил подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2006 г. № 844 (далее — Правила)¹, действовавших в период возникновения спорных правоотношений, лицо, заинтересованное в предоставлении ему водного объекта в пользование в целях сброса сточных вод, запрашивает в территориальном органе Росводресурсов сведения о водном объекте, содержащиеся в государственном водном реестре, на основании которых впоследствии обращается с заявлением о предоставлении водного объекта в пользование с приложением соответствующих документов в исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления по месту расположения водного объекта.

Подпунктом “а” п. 20 Правил² установлено, что исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления рассматривает представленные заявителем документы в том числе на предмет их соответствия требованиям, установленным Правилами, с оценкой их полноты и достоверности, а также соответствия условий осуществления намечаемых водохозяйственных мероприятий и мероприятий по охране водного объекта требованиям водного законодательства. В частности, проверяет на достоверность предоставленные заявителем сведения о месте расположения предполагаемого сброса сточных вод, координаты заявленной к использованию части водного объекта, примыкающей к береговой линии (границе водного объекта).

Специалистом регионального министерства природных ресурсов координаты, предоставленные заявителем для определения точки сброса сточных вод, на их достоверность не проверены, в результате чего сброс сточных вод осуществлялся не в водный объект, а в лесной массив.

¹С 21 января 2022 г. данные правоотношения регулируются пп. 2, 7—10, 14 Правил подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование, утвержденных постановлением Правительства РФ от 19 января 2022 г. № 18.

²Подпункт “а” п. 23 Правил подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование, утвержденных постановлением Правительства РФ от 19 января 2022 г. № 18.

Соответственно, решение регионального министерства природных ресурсов о предоставлении водного объекта индивидуальному предпринимателю для сброса сточных вод являлось незаконным.

23. Отказ в выдаче заключения (разрешительного документа) на экспорт пищевых лесных ресурсов является правомерным, если заготовка таких ресурсов произведена с нарушением требований о сохранении и воспроизводстве биоразнообразия на лесном участке.

Хозяйственное общество обратилось в Росприроднадзор с заявлением о выдаче заключения (разрешительного документа) на экспорт за пределы Российской Федерации березового гриба (чаги), принадлежащего обществу и заготовленного на землях лесного фонда.

По результатам рассмотрения заявления Росприроднадзором принято решение об отказе в выдаче заключения, мотивированное несоблюдением установленных законодательством условий заготовки, позволяющих обеспечить сохранение и воспроизводство биоразнообразия лесных ресурсов Российской Федерации.

Не согласившись с отказом в выдаче заключения, общество оспорило данное решение в суде.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, отказ в выдаче заключения признан правомерным по следующим основаниям.

В соответствии с действующим в Евразийском экономическом союзе правовым регулированием помещению диких живых животных и (или) дикорастущих растений под таможенную процедуру экспорта осуществляется при представлении таможенному органу государства-члена лицензии, для получения которой заявители представляют документы, удостоверяющие законность заготовки, сбора, добычи или отлова и (или) владения дикими живыми животными и (или) дикорастущими растениями.

В силу ч. 1 ст. 12 ЛК РФ освоение лесов осуществляется в целях обеспечения их многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования, а также развития лесного комплекса. Видами использования лесов в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 25 ЛК РФ являются заготовка пищевых ресурсов и сбор лекарственных растений.

Права и обязанности граждан, юридических лиц, осуществляющих использование лесов для заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений, в соответствии с п. 6 ст. 81 ЛК РФ закреплены в Правилах заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений, утвержденных приказом Минприроды России от 28 июля 2020 г. № 494 (далее — Правила заготовки).

Пункты 13, 15 Правил заготовки устанавливают ограничения, согласно которым заготовка отдельных видов лесных ресурсов и лекарственных растений может осуществляться строго определенным способом и в установленные сроки, с учетом нормативов и параметров, установленных лесохозяйственным регламентом, а также исходя из фактически имеющихся на территории конкретного лесничества ресурсов с учетом требований о сохранении и воспроизводстве биоразнообразия.

Березовый гриб (чага) является объектом гражданских прав, ограниченным в обороте по смыслу п. 2 ст. 129 ГК РФ, для целей перемещения которого через таможенную границу установлен разрешительный порядок. При этом реализация права лесопользователя на пользование лесными ресурсами не может осуществляться без учета необходимости сохранения биоразнообразия лесных ресурсов. Разрешение на вывоз березового гриба из Российской Федерации может быть выдано при условии, что его

заготовка произведена без нарушений требований о сохранении и воспроизводстве биоразнообразия на территории соответствующего лесного участка.

По результатам проведенной проверки Росприроднадзором на основе поступивших из Республики Тыва (место заготовки пищевого лесного ресурса) сведений установлено, что возможный ежегодный объем заготовки березового гриба (чаги) на лесном участке необоснованно завышен. Заготовка чаги в большем количестве невозможна, так как в силу биологической особенности произрастания чаги восстановление ресурса на одной и той же площади возможно через 15 лет.

Принимая во внимание, что такой ресурс физически отсутствует на лесном участке, Росприроднадзор пришел к правомерному выводу о том, что реализация лесопользователем права пользования лесными ресурсами в рассматриваемом случае не обеспечивает достижения цели сохранения биоразнообразия, что послужило основанием для отказа в выдаче разрешения на вывоз гриба.

Применение процессуального законодательства

24. Федеральный орган экологического надзора, соответствующий орган государственной власти субъекта Российской Федерации, действуя в публичных интересах, вправе обратиться с иском о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, вне зависимости от того, каким из государственных органов проводились мероприятия по экологическому надзору (контролю) в отношении недропользователя.

Управление Росприроднадзора обратилось в суд с иском к акционерному обществу о возмещении в денежной форме вреда, причиненного водному объекту — реке вследствие нарушений водного законодательства.

В обоснование иска управление ссылалось на результаты плановой выездной проверки, в ходе которой установлено, что в рамках своей хозяйственной деятельности лицо осуществляет пользование поверхностным водным объектом — рекой, производя сброс сточных вод в концентрациях, превышающих установленные лимиты, что приводит к вторичному загрязнению вод, постепенной деградации существующей в водоеме экологической системы.

Возражая против иска, ответчик заявил, что иск подан неуполномоченным лицом.

Удовлетворяя исковые требования, суд отклонил названный довод общества, отметив следующее.

Согласно положениям п. 1 ст. 65 Закона об охране окружающей среды государственный экологический контроль (надзор) осуществляется посредством федерального государственного экологического контроля (надзора), осуществляемого Росприроднадзором и его территориальными органами, а также посредством регионального государственного экологического контроля (надзора), осуществляемого уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст.ст. 5 и 6 Закона об охране окружающей среды предъявление исков о возмещении вреда окружающей среде, причиненного в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, входит в полномочия как органов государственной власти Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, так и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Предъявляя иски о возмещении вреда, органы, осуществляющие государственный экологический

контроль (надзор), действуют не в собственном, а в публичном интересе, в связи с чем их процессуальное положение определяется по правилам ст. 53 АПК РФ, ст. 46 ГПК РФ.

В качестве федерального органа исполнительной власти Росприроднадзор и его территориальные (межрегиональные) органы осуществляют федеральный государственный экологический надзор. Как следовало из действовавшего на момент подачи иска положения о территориальном органе Росприроднадзора (истца), данный орган осуществляет отдельные функции федерального органа на территории Сибирского федерального округа, в акваториях внутренних морских вод, в территориальном море, в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации, а также является территориальным органом Росприроднадзора регионального уровня, осуществляющим отдельные функции Росприроднадзора на территории Новосибирской и Омской областей.

Поскольку объект, оказывающий негативное воздействие на окружающую среду, являлся объектом федерального экологического надзора, данный орган правомерно обратился в суд с иском о возмещении вреда, действуя в публичном интересе.

Отклоняя доводы о том, что надлежащим истцом по иску о возмещении вреда мог выступать только орган регионального государственного экологического контроля (надзора), выявивший соответствующее нарушение, суд также отметил, что предъявление требований к субъекту федерального надзора, который причинил вред объекту регионального надзора, не может привести к негативным правовым последствиям, поскольку по смыслу положений п. 22 ст. 46 БК РФ платежи по искам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, а также платежи, уплачиваемые при добровольном возмещении вреда, причиненного окружающей среде, во всяком случае подлежат зачислению в доход соответствующего бюджета независимо от того, каким лицом было предъявлено требование.

25. Общественная организация, осуществляющая деятельность в области охраны окружающей среды, вправе обращаться в суд с иском о приостановлении или прекращении хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду.

Межрегиональная общественная организация обратилась в суд с иском к государственному унитарному предприятию о возложении обязанности прекратить деятельность комплекса по обезвреживанию и переработке твердых бытовых и биологических отходов.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, производство по делу прекращено.

Отменяя состоявшиеся по делу определения, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала следующее.

Согласно ч. 1 ст. 46 ГПК РФ, ч. 2 ст. 53 АПК РФ в случаях, предусмотренных законом, организации вправе обращаться в суд с заявлениями в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц.

Статьей 27 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ “Об общественных объединениях” предусмотрено, что для осуществления уставных целей общественное объединение, являющееся юридическим лицом, имеет право представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях.

В соответствии с п. 1 ст. 12 Закона об охране окружающей среды общественные объединения и некоммерческие организации имеют право осуществлять деятельность в области охраны окружающей среды, в том числе подавать в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, суд обращения об отмене решений о проектировании, размещении, строительстве, реконструкции, об эксплуатации объектов, хозяйственная и иная деятельность которых может оказать негативное воздействие на окружающую среду, об ограничении, о приостановлении и прекращении хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду.

В п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 “О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования” разъяснено, что субъектами обращения в суд по делам о нарушениях законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования являются: физические и юридические лица, прокурор, федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные осуществлять государственный экологический надзор, и их территориальные органы, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченные осуществлять региональный государственный экологический надзор, органы местного самоуправления, а также иные органы в случаях, предусмотренных законом, общественные и иные некоммерческие объединения (их ассоциации, союзы), обладающие статусом юридического лица и осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды.

Поскольку в соответствии с уставом общественной организации целью ее деятельности является в том числе охрана окружающей среды, а с учетом положений ст. 4 Закона об охране окружающей среды, Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ “Об охране атмосферного воздуха” требования, направленные на защиту атмосферного воздуха, относятся к требованиям о защите окружающей среды, у суда отсутствовали основания для прекращения производства по делу.

Привлечение к административной ответственности за нарушения законодательства в сфере охраны окружающей среды

26. К административной ответственности по ч. 2 ст. 8.7 КоАП РФ за невыполнение установленных требований и обязательных мероприятий по улучшению, защите земель и охране почв от ветровой, водной эрозии и предотвращению других процессов и иного негативного воздействия на окружающую среду, ухудшающих качественное состояние земель, может быть привлечен орган публичной власти, к компетенции которого отнесено управление земельным участком, являющимся объектом административного правонарушения.

В Управление Россельхознадзора субъекта Российской Федерации поступило обращение гражданина о захламлении земельного участка сельскохозяйственного назначения.

В ходе произведенного уполномоченным должностным лицом осмотра установлено, что на земельном участке присутствует многочисленный мусор (обломки шифера, старые покрышки, ветошь и т.д.), а также обильная сорная растительность.

Согласно выписке из Единого государственного реестра недвижимости правообладателем данного земельного участка являлся субъект Российской Федерации, категория земель — земли сельскохозяйственного назначения.

Постановлением заместителя руководителя Управления Россельхознадзора субъекта Российской Федерации Комитет по управлению государственным имуществом субъекта Российской Федерации (далее — Комитет) признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.7 КоАП РФ (невыполнение установленных требований и обязательных мероприятий по улучшению, защите земель и охране почв от ветровой, водной эрозии и предотвращению других процессов и иного негативного воздействия на окружающую среду, ухудшающих качественное состояние земель), с назначением административного наказания в виде административного штрафа.

Данное постановление было обжаловано представителем Комитета в суд, в обоснование жалобы указывалось, что Комитет не является землепользователем и хозяйствующим субъектом, не осуществляет предпринимательскую деятельность по использованию земель сельскохозяйственного назначения, поскольку наделен лишь полномочиями властно-распорядительного характера, следовательно, не может быть признан субъектом вмененного административного правонарушения.

В ходе рассмотрения данной жалобы судья пришел к следующим выводам.

Пунктом 1 ст. 1 ЗК РФ установлен, в частности, приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды.

Согласно ст. 12 ЗК РФ целями охраны земель являются предотвращение и ликвидация загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земли и почвы, а также обеспечение рационального использования земель, в том числе для восстановления плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения и улучшения земель.

Пунктами 1, 3 ст. 13 ЗК РФ предусмотрено, что в целях охраны земель собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы и арендаторы земельных участков обязаны проводить мероприятия по сохранению почв и их плодородия и защите сельскохозяйственных угодий от зарастания деревьями и кустарниками, сорными растениями, а также защите растений и продукции растительного происхождения от вредных организмов (растений или животных, болезнетворных организмов, способных при определенных условиях нанести вред деревьям, кустарникам и иным растениям).

В силу ст. 42 ЗК РФ собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением и принадлежностью к той или иной категории земель и разрешенным использованием способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту; осуществлять мероприятия по охране земель; соблюдать при использовании земельных участков требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов; не допускать загрязнение, захламление, деградацию и ухудшение плодородия почв на землях соответствующих категорий; выполнять иные требования, предусмотренные названным Кодексом, федеральными законами.

Как следует из материалов дела, в нарушение приведенных положений обязательные мероприятия по защите земель сельскохозяйственного назначения от зарастания сельскохозяйственных угодий сорными растениями, деревьями и кустарниками на указанном участке не выполнены, что составляет объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.7 КоАП РФ.

Земельный участок, в отношении которого допущено данное административное правонарушение, как следует из выписки из Единого государственного реестра недвижимости, находится в собственности субъекта Российской Федерации, т.е. составляет его казну.

Постановлением губернатора субъекта Российской Федерации утверждено Положение о комитете по управлению государственным имуществом данного субъекта Российской Федерации (далее — Положение).

В соответствии с Положением Комитет является органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным в сфере имущественных и земельных отношений на территории субъекта Российской Федерации, и имеет статус юридического лица.

Комитет осуществляет управление и распоряжение имуществом и земельными участками, находящимися в собственности субъекта Российской Федерации, в случаях и порядке, предусмотренных действующим законодательством, обеспечивает выполнение мероприятий по рекультивации и (или) консервации земель и земельных участков, а также согласовывает проекты рекультивации земель, проекты консервации земель в случаях и порядке, установленных действующим законодательством, осуществляет взаимодействие с органами государственной власти Российской Федерации и органами местного самоуправления субъекта Российской Федерации по вопросам осуществления государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля.

Таким образом, из системного толкования Положения следует, что управление и распоряжение имуществом и земельными участками, составляющими казну субъекта Российской Федерации, от имени собственника осуществляет Комитет.

При этом поскольку обязанность по проведению обязательных мероприятий по улучшению, защите и охране земель в силу закона возложена на собственника земельного участка, от имени которого в отношении данного земельного участка выступает Комитет, то и исполнение данных обязанностей должно осуществляться Комитетом.

На основании изложенного судья отказал в удовлетворении жалобы представителя Комитета.

27. При решении вопроса о привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 8.28¹ КоАП РФ за нарушение срока представления (несвоевременное представление) декларации о сделке с древесиной необходимо учитывать, что такой срок подлежит исчислению с даты заключения (изменения или прекращения действия) соответствующего договора.

Привлекая индивидуального предпринимателя к административной ответственности по ч. 1 ст. 8.28¹ КоАП РФ за несвоевременное представление декларации о сделке с древесиной в единую государственную автоматизированную информационную систему учета древесины и сделок с ней (далее — ЛесЕГАИС), судья исходил из следующего.

Как следовало из материалов дела, лицо заключило договор поставки древесины 31 января 2019 г., декларация о данной сделке была представлена им в ЛесЕГАИС 7 февраля 2019 г.

На основании ч. 1 ст. 50⁵ ЛК РФ юридические лица, индивидуальные предприниматели, совершившие сделки с древесиной, в том числе в целях ввоза в Российскую Федерацию, вывоза из Российской Федерации, представляют оператору предусмотренную ст. 50⁶ названного Кодекса ЛесЕГАИС декларацию о сделках с древесиной в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети “Интернет”, включая единый портал государственных и муниципальных услуг.

В силу ч. 3 названной статьи декларация о сделках с древесиной представляется в течение 5 рабочих дней со дня заключения, изменения или прекращения действия договора на отчуждение древесины, в том числе на вывоз из Российской Федерации, но не позднее 1 дня до транспортировки древесины.

В соответствии со ст. 3 ЛК РФ лесное законодательство регулирует отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения (лесные отношения); имущественные отношения, связанные с оборотом лесных участков, лесных насаждений, полученных при использовании лесов и осуществлении мероприятий по сохранению лесов древесины и иных лесных ресурсов, регулируются гражданским законодательством, а также Земельным кодексом РФ, если иное не установлено Лесным кодексом РФ, другими федеральными законами.

Предусмотренный лесным законодательством учет древесины путем представления деклараций о сделках с ней направлен на борьбу с незаконными заготовкой древесины и ее реализацией, т.е. на охрану лесов. В связи с этим отношения по представлению деклараций о сделках с древесиной подлежат регулированию лесным законодательством, которое согласно ч. 1 ст. 2 ЛК РФ состоит из Лесного кодекса РФ, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации.

Лесной кодекс РФ не содержит специальных правил об исчислении предусмотренных лесным законодательством сроков, в связи с чем исходя из буквального толкования положений ч. 3 ст. 50⁵ ЛК РФ срок представления лесной декларации начинается с даты заключения (изменения или прекращения действия) соответствующего договора.

Таким образом, декларация о данной сделке с древесиной должна была быть внесена лицом в ЛесЕГАИС в срок не позднее 6 февраля 2019 г. Однако данная информация была внесена в ЛесЕГАИС 7 февраля 2019 г.

В связи с данными обстоятельствами судья признал индивидуального предпринимателя виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.28¹ КоАП РФ, и назначил ему административное наказание в виде административного штрафа.

28. Лицо, не представившее декларацию о сделке с древесиной, подлежит привлечению к административной ответственности по ч. 1 ст. 8.28¹ КоАП РФ независимо от того, был ли исполнен заключенный договор.

При рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 8.28¹ КоАП РФ, в отношении юридического лица — покупателя по договору поставки древесины — его законный представитель ходатайствовал о прекращении дела ввиду отсутствия состава административного правонарушения, указывая, что заключенный юридическим лицом контракт на поставку древесины от 29 апреля 2021 г. фактически контрагентом

исполнен не был, по состоянию на 15 июня 2021 г. (дата составления протокола об административном правонарушении) древесина им не была получена.

Привлекая юридическое лицо к административной ответственности, судья исходил из следующего.

В соответствии с чч. 1 и 3 ст. 50⁵ ЛК РФ юридические лица, индивидуальные предприниматели, совершившие сделки с древесиной, в том числе в целях ввоза в Российскую Федерацию, вывоза из Российской Федерации, представляют оператору предусмотренную ст. 50⁶ ЛК РФ единой государственной автоматизированной информационной системы учета древесины и сделок с ней декларацию о сделках с древесиной в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети “Интернет”, включая единый портал государственных и муниципальных услуг; декларация о сделках с древесиной представляется в течение 5 рабочих дней со дня заключения, изменения или прекращения действия договора на отчуждение древесины, в том числе на вывоз из Российской Федерации, но не позднее 1 дня до транспортировки древесины.

Таким образом, требования ст. 50⁵ ЛК РФ обязывают юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, совершивших сделки с древесиной, представлять оператору ЛесЕГАИС декларацию о сделках с древесиной независимо от фактического исполнения данных сделок.

При этом, отклоняя довод о том, что ввиду неисполнения контракта контрагентом транспортировка предполагаемых объемов древесины не была осуществлена, судья отметил, что сведения об отсутствии объема фактически транспортируемой древесины на основании ч. 3 ст. 50⁵ ЛК РФ подлежали отражению юридическим лицом путем внесения изменений в ранее поданную декларацию о сделках с древесиной.

Ввиду изложенного юридическое лицо было привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 8.28¹ КоАП РФ.

29. Местом совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 8.28¹ КоАП РФ, является место пресечения противоправной деятельности в виде транспортировки древесины без оформленного в установленном лесным законодательством порядке сопроводительного документа.

Постановлением судьи юридическое лицо привлечено к административной ответственности, предусмотренной ч. 5 ст. 8.28¹ КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа.

Законный представитель юридического лица обжаловал данное постановление, ссылаясь на нарушение правил территориальной подсудности при рассмотрении дела.

Судьей вышестоящего суда при пересмотре состоявшегося постановления установлено следующее.

В соответствии с ч. 5 ст. 8.28¹ КоАП РФ транспортировка древесины без оформленного в установленном лесным законодательством порядке сопроводительного документа влечет привлечение виновных лиц к административной ответственности.

В силу положений чч. 1, 2 ст. 50⁴ ЛК РФ (в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения лица к административной ответственности) транспортировка древесины, в том числе на основании договора перевозки, любым видом транспорта осуществляется при наличии сопроводительного документа, в котором указываются сведения о соб-

ственнике, грузоотправителе, грузополучателе, перевозчике древесины, ее объеме, видовом (породном) и сортиментном составе, пунктах отправления и назначения, номере декларации о сделках с древесиной (в случае, если совершались сделки с указанной древесиной), а также номере государственного регистрационного знака транспортного средства, на котором осуществляется транспортировка древесины (в случае ее транспортировки автомобильным транспортом); сопроводительный документ оформляется юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, являющимися собственниками древесины.

Следовательно, при невыполнении данных требований лицо, допустившее нарушение, подлежит привлечению к административной ответственности.

Согласно материалам дела привлеченное к административной ответственности лицо 13 февраля 2019 г. в 18 час. 00 мин. на 15-м км автодороги N осуществляло автоперевозку древесины (береза) без оформленного в установленном порядке сопроводительного документа, т.е. совершило административное правонарушение, предусмотренное ч. 5 ст. 8.28¹ КоАП РФ.

При этом судья отметил, что изложенный в жалобе довод о рассмотрении дела с нарушением правил территориальной подсудности нельзя признать обоснованным.

По общему правилу, закрепленному в ч. 1 ст. 29.5 КоАП РФ, дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения.

Согласно правовой позиции, изложенной в подп. “з” п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”, при определении подсудности необходимо также учитывать закрепленные в ст. 29.5 КоАП РФ правила о территориальной подсудности дел об административных правонарушениях; в ч. 1 этой статьи закреплено общее правило, в соответствии с которым дело рассматривается по месту совершения правонарушения; местом совершения административного правонарушения является место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий, а если такое деяние носит длящийся характер, — место окончания противоправной деятельности, ее пресечения; если правонарушение совершено в форме бездействия, то местом его совершения следует считать место, где должно было быть совершено действие, выполнена возложенная на лицо обязанность.

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 8.28¹ КоАП РФ, заключается в транспортировке древесины без оформленного в установленном лесным законодательством порядке сопроводительного документа, т.е. правонарушение является длящимся. Поскольку административное правонарушение было пресечено на 15-м км автодороги N, дело правомерно рассмотрено судьей первой инстанции, юрисдикция которого распространяется на данную территорию.

30. Разлив нефтепродуктов на землях лесного фонда является нарушением правил санитарной безопасности в лесах и подлежит квалификации по ч. 2 ст. 8.31 КоАП РФ.

Судьей организация привлечена к административной ответственности по ч. 2 ст. 8.31 КоАП РФ за загрязнение земель лесного фонда нефтепродуктами, и ей назначено административное наказание в виде административного штрафа.

Законный представитель организации обжаловал постановление, указывая на отсутствие состава ад-

министративного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.31 КоАП РФ, и необходимость переквалификации содеянного на ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ.

Решением судьи вышестоящего суда постановление по делу оставлено без изменения, жалоба — без удовлетворения по следующим основаниям.

Частью 2 ст. 8.31 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за загрязнение лесов сточными водами, химическими, радиоактивными и другими вредными веществами, отходами производства и потребления и (или) иное негативное воздействие на леса. Согласно же ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ административная ответственность наступает за уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порчу земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления.

Согласно материалам дела государственным инспектором органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный лесной контроль (надзор), на земельном участке зафиксирован разлив нефтепродуктов, о чем составлен протокол об административном правонарушении по ч. 2 ст. 8.31 КоАП РФ.

При возбуждении дела об административном правонарушении установлено, что указанный лесной участок расположен в границах лесничества. Правовой статус таких участков определяется земельным и лесным законодательством. При этом в соответствии со ст. 5 ЛК РФ использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе.

Конституционным Судом РФ в Постановлении от 2 июня 2015 г. № 12-П “По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации “Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Заполярье” отмечено, что лес как природный ресурс является комплексной экологической системой, состоящей из почв, подземных и наземных источников, объектов растительного и животного мира, находящихся в тесной взаимосвязи, а потому негативное воздействие на отдельные компоненты экологической системы лесов влечет нарушение внутрисистемных связей, нанося тем самым вред экосистеме в целом.

В силу положений ст. 60¹² ЛК РФ охрана лесов, включая лесные почвы, от загрязнения и иного негативного воздействия осуществляется в соответствии с Лесным кодексом РФ, Законом об охране окружающей среды и другими федеральными законами.

В связи с тем, что разлив нефтепродуктов на лесных почвах земель лесного фонда является загрязнением леса как экосистемы, действия лица, допустившего разлив нефтепродуктов, правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 8.31 КоАП РФ.

Вместе с тем судьей вышестоящего суда было отмечено, что в случае установления при возбуждении дела об административном правонарушении факта совершения лицом одного действия (бездействия), содержащего состав как названного административного правонарушения, так и административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, не исключено назначение судьей административного наказания за данные административные правонарушения с учетом положений ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ.

31. Неполное внесение платы за негативное воздействие на окружающую среду образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.41 КоАП РФ.

Постановлением старшего государственного инспектора РФ в области охраны окружающей среды субъекта Российской Федерации, оставленным без изменения решением судьи районного суда, лицо признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.41 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде административного штрафа.

В жалобе, поданной в вышестоящий суд, лицо просило об отмене вынесенных судебных актов с прекращением производства по делу ввиду того, что, по его мнению, внесение платы за негативное воздействие на окружающую среду не в полном объеме, допущенное им, не образует состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.41 КоАП РФ.

Жалоба оставлена без удовлетворения ввиду следующего.

Согласно ст. 1 Закона об охране окружающей среды под негативным воздействием на окружающую среду понимается воздействие хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к негативным изменениям качества окружающей среды.

В силу ст. 16 Закона об охране окружающей среды плата за негативное воздействие на окружающую среду взимается за следующие его виды: выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками; сбросы загрязняющих веществ в водные объекты; хранение, захоронение отходов производства и потребления (размещение отходов).

Согласно п. 1 ст. 16¹ Закона об охране окружающей среды плату за негативное воздействие на окружающую среду обязаны вносить юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие на территории Российской Федерации, континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации хозяйственную и (или) иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду (далее — лица, обязанные вносить плату), за исключением юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность исключительно на объектах IV категории.

Пунктом 1 ст. 16³ Закона об охране окружающей среды установлено, что плата за негативное воздействие на окружающую среду по итогам отчетного периода исчисляется лицами, обязанными вносить плату, самостоятельно путем умножения величины платежной базы по каждому загрязняющему веществу, включенному в перечень загрязняющих веществ, по классу опасности отходов производства и потребления на соответствующие ставки указанной платы с применением коэффициентов, установленных названной статьей, и суммирования полученных величин.

В соответствии с п. 52 Правил исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду, утвержденных постановлением Правительства РФ от 3 марта 2017 г. № 255, в случае не внесения или неполного внесения платы в установленный срок администратор платы применяет предусмотренные законодательством об административных правонарушениях административные санкции в отношении лиц, обязанных вносить плату, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность на объектах, подлежащих федеральному государст-

венному экологическому надзору, и направляет в уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации информацию об указанных лицах.

Таким образом, лицо, обязанное вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду, подлежит привлечению к административной ответственности и в случае неполного внесения данной платы, т.е. внесения платы в меньшем размере, чем сумма платы, подлежащая внесению при правильном ее исчислении.

Как следует из материалов дела, привлеченное к административной ответственности лицо в нарушение требований ст.ст. 16, 16¹ Закона об охране окружающей среды внесло плату за сбросы загрязняющих веществ в водные объекты за I квартал 2017 г. не в полном размере, следовательно, совершило административное правонарушение, предусмотренное ст. 8.41 КоАП РФ.

32. Собственник земельного участка является потерпевшим по делу о привлечении виновного лица к административной ответственности за самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы на принадлежащем ему земельном участке.

Постановлением начальника отдела ветеринарного и фитосанитарного надзора Управления Россельхознадзора по субъекту Российской Федерации лицо, являющееся арендатором земельного участка, за самовольное снятие плодородного слоя почвы на нем признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.6 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа.

Не согласившись с данным постановлением, собственник земельного участка, на котором было совершено административное правонарушение, обжаловал его в суд.

Определением судьи жалоба возвращена, поскольку судья посчитал, что заявитель не относится к лицам, указанным в ст.ст. 25.1—25.5¹ КоАП РФ, и не обладает правом подачи жалобы на вынесенное должностным лицом постановление по делу об административном правонарушении.

Определение судьи о возврате жалобы было обжаловано собственником земельного участка в вышестоящий суд по мотиву его незаконности.

В данной жалобе указывалось, что податель жалобы является собственником указанного земельного участка, в настоящее время использует этот участок для сенокосения и выпаса скота; действиями лица, привлеченного к административной ответственности, ему причинен имущественный вред в виде порчи сельхозугодий, в связи с чем он полагает, что является потерпевшим по данному делу в соответствии со ст. 25.2 КоАП РФ.

Отменяя определение судьи о возврате жалобы и направляя дело об административном правонарушении в суд на стадию подготовки жалобы к рассмотрению, судья вышестоящего суда исходил из следующего.

Положениями ст. 24.1 КоАП РФ установлено, что задачей производства по делам об административных правонарушениях является всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела.

В силу положений ст.ст. 30.1, 30.6 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, может быть обжаловано лицами, указанными в ст.ст. 25.1—25.5¹ КоАП РФ, в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела. К числу данных лиц относится в том числе потерпевший.

В соответствии с чч. 1, 2 ст. 25.2 КоАП РФ потерпевшим является физическое лицо или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред; потерпевший вправе ознакомиться со всеми материалами дела об административном правонарушении, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью представителя, обжаловать постановление по данному делу, пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с названным Кодексом.

Согласно правовой позиции, выраженной в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5, исходя из содержания ч. 3 ст. 25.2 КоАП РФ право потерпевшего на участие в деле об административном правонарушении должно быть обеспечено независимо от того, является ли наступление последствий признаком состава административного правонарушения.

Рассматриваемое дело возбуждено по результатам проверки заявления о нарушениях, допущенных на земельном участке, находящемся в собственности лица, подавшего жалобу и заявившего о нарушении своих прав.

При таких обстоятельствах на стадии подготовки к рассмотрению жалобы вывод судьи о том, что административным правонарушением, выражившимся в снятии плодородного слоя почвы земельного участка, не затрагиваются права собственника данного земельного участка, являлся преждевременным.

Возвращение жалобы без проверки доводов по существу нарушает требования приведенных норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, поскольку обстоятельства, изложенные лицом, подавшим жалобу, надлежащим образом не проверены; судья, отказавший в принятии жалобы на постановление по делу об административном правонарушении к рассмотрению, материалы дела об административном правонарушении в установленном порядке не истребовал, также судьей не были исследованы и не получили оценки имеющие правовое значение обстоятельства совершения и выявления административного правонарушения.

Допущенное процессуальное нарушение носит существенный характер, поскольку не были созданы необходимые условия для обеспечения гарантий процессуальных прав собственника земельного участка, что лишило его возможности реализовать свое право на обжалование принятого по делу постановления в порядке, предусмотренном ст.ст. 30.1—30.2, 30.6 КоАП РФ.

33. Транспортное средство, используемое для рубки лесных насаждений, является орудием совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.28 КоАП РФ, и в силу этого может быть конфисковано в соответствии с санкцией данной нормы.

Должностным лицом органа, осуществляющего федеральный государственный лесной надзор, в отношении индивидуального предпринимателя, производившего незаконную рубку лесных насаждений, составлены протокол об административном

правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 8.28 КоАП РФ, и протокол изъятия бензопил и транспортного средства, явившихся орудиями совершения правонарушения.

Постановлением судьи должностное лицо признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.28 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде административного штрафа, конфискации продукции незаконного природопользования и конфискации орудий совершения административного правонарушения, в том числе принадлежащего ему транспортного средства.

В жалобе на постановление по делу об административном правонарушении индивидуальный предприниматель указывал на незаконность применения конфискации транспортного средства, поскольку транспортное средство не использовалось для заготовки древесины и, следовательно, не являлось орудием совершения правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.28 КоАП РФ.

Отказывая в удовлетворении данной жалобы, судья вышестоящего суда исходил из следующего.

В силу ч. 2 ст. 8.28 КоАП РФ незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан, совершенные с применением механизмов, автомоттранспортных средств, самоходных машин и других видов техники, либо совершенные в лесопарковом зеленом поясе, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влекут административную ответственность, предусмотренную для граждан в размере от 4000 до 5000 руб. с конфискацией продукции незаконного природопользования, а также с конфискацией орудия совершения административного правонарушения или без таковой.

Согласно ч. 1 ст. 23¹ ЛК РФ, разъяснения п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 рубкой лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) признается процесс их валки (в том числе спиливания, срубания, срезания), а также иные технологически связанные с ним процессы (включая трелевку, первичную обработку, хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (хлыстов, обработанных и необработанных сортиментов и иных лесоматериалов).

Как следует из протокола об административном правонарушении и не оспаривалось лицом, привлеченным к административной ответственности, при рубке лесных насаждений в качестве механизмов использовались бензопилы, а автомобиль применялся для трелевки спиленных деревьев в пределах лесосеки.

На основании данных обстоятельств судья вышестоящего суда пришел к выводу, что транспортное средство, используемое для трелевки спиленных деревьев, является орудием совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.28 КоАП РФ, ввиду чего правомерно конфисковано в качестве меры административного наказания по данному делу.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
24 июня 2022 г.)*

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П Р И К А З

“30” августа 2022 г.

№ 3КД/12

Об утверждении Положения о правилах и порядке вручения юбилейной медали “100 лет Верховному Суду России”

В соответствии с пунктом 3 Указа Президента Российской Федерации от 20 апреля 2022 года № 220 “О юбилейной медали “100 лет Верховному Суду России”, руководствуясь статьей 12 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Утвердить Положение о правилах и порядке вручения юбилейной медали “100 лет Верховному Суду России”.
2. Настоящий приказ опубликовать в журнале “Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации” и разместить на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”.
3. Контроль за исполнением приказа возложить на первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации П.П. Серкова.

Председатель

В.М. ЛЕБЕДЕВ

УТВЕРЖДЕНО
приказом Председателя Верховного Суда
Российской Федерации
от 30 августа 2022 г. № 3КД/12

ПОЛОЖЕНИЕ О ПРАВИЛАХ И ПОРЯДКЕ ВРУЧЕНИЯ ЮБИЛЕЙНОЙ МЕДАЛИ “100 ЛЕТ ВЕРХОВНОМУ СУДУ РОССИИ”

1. Общие положения

1.1. Настоящее Положение определяет правила и порядок вручения юбилейной медали “100 лет Верховному Суду России”¹.

1.2. В соответствии с Положением о юбилейной медали “100 лет Верховному Суду России”, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2022 года № 220, юбилейной медалью награждаются:

а) судьи Верховного Суда Российской Федерации²;

б) федеральные государственные гражданские служащие, иные работники аппарата Верховного Суда, являющиеся примером в исполнении служебных обязанностей, имеющие особые заслуги в укреплении законности и правопорядка и стаж службы (работы) в судебной системе Российской Федерации не менее 15 лет в календарном исчислении;

в) судьи судов общей юрисдикции и арбитражных судов, федеральные государственные гражданские служащие, иные работники аппаратов судов, составляющих судебную систему Российской Федерации³, аппарата, органов и учреждений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации⁴, имеющие особые заслуги в укреплении законности и правопорядка и стаж службы (работы) соответственно в судебной системе, системе Судебного департамента не менее 15 лет в календарном исчислении;

г) судьи Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации⁵ в отставке — по представлению Президиума Верховного Суда;

д) судьи судов общей юрисдикции и арбитражных судов в отставке, ветераны Верховного Суда и Судебного департамента, имеющие осо-

¹Далее — юбилейная медаль.

²Далее — Верховный Суд.

³Далее — судебная система.

⁴Далее — Судебный департамент.

⁵Далее — Высший Арбитражный Суд.

бые заслуги в укреплении законности и правопорядка, безупречно прослужившие (проработавшие) соответственно в судебной системе, системе Судебного департамента не менее 20 календарных лет;

е) граждане Российской Федерации и иностранные граждане, внесшие значительный вклад в совершенствование правовых и организационных основ функционирования судебной системы.

1.3. Федеральные государственные гражданские служащие, иные работники аппарата Верховного Суда, аппарата, органов и учреждений Судебного департамента¹, судьи судов общей юрисдикции и арбитражных судов, награжденные за особые заслуги в укреплении законности и правопорядка государственными наградами Российской Федерации, Почетной грамотой Президента Российской Федерации или имеющие благодарность Президента Российской Федерации, могут быть награждены юбилейной медалью без учета стажа службы (работы) в судебной системе.

1.4. Федеральные государственные гражданские служащие и иные работники аппаратов судов и системы Судебного департамента, имеющие на дату издания приказа Председателя Верховного Суда о награждении юбилейной медалью неснятые дисциплинарные взыскания, награждению юбилейной медалью не подлежат.

2. Порядок представления к награждению юбилейной медалью

2.1. Награждение юбилейной медалью производится на основании приказов Председателя Верховного Суда по представлениям первого заместителя Председателя Верховного Суда, заместителей Председателя Верховного Суда — председателей судебных коллегий, руководителей структурных подразделений Верховного Суда, Генерального директора Судебного департамента (приложение № 1).

2.2. Первым заместителем Председателя Верховного Суда, заместителями Председателя Верховного Суда — председателями судебных коллегий и руководителями структурных подразделений Верховного Суда представляются к награждению юбилейной медалью кандидатуры:

судей Верховного Суда, федеральных государственных гражданских служащих и иных работников аппарата Верховного Суда;

ветеранов Верховного Суда;

граждан Российской Федерации и иностранных граждан, внесших значительный вклад в совершенствование правовых и организационных основ функционирования судебной системы.

2.3. Первым заместителем Председателя Верховного Суда по согласованию с заместителями Председателя Верховного Суда — председателями судебных коллегий по административным, гражданским и уголовным делам представляются к награждению юбилейной медалью кандидатуры председателей кассационных судов общей

юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов.

2.4. Заместителем Председателя Верховного Суда — председателем Судебной коллегии по экономическим спорам представляются к награждению юбилейной медалью кандидатуры председателей арбитражных судов Российской Федерации.

2.5. Заместителем Председателя Верховного Суда — председателем Судебной коллегии по делам военнослужащих представляются к награждению юбилейной медалью кандидатуры председателей кассационного военного суда, апелляционного военного суда, окружных (флотских) военных судов.

2.6. Президиумом Верховного Суда представляются к награждению юбилейной медалью кандидатуры судей Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда в отставке.

2.7. Генеральным директором Судебного департамента представляются к награждению юбилейной медалью получившие положительное решение Центральной комиссии по ведомственным наградам кандидатуры:

судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов², федеральных государственных гражданских служащих, иных работников аппаратов судов, составляющих судебную систему, и работников системы Судебного департамента;

судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов в отставке, ветеранов Судебного департамента;

судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов³, федеральных государственных гражданских служащих, иных работников системы Судебного департамента, награжденных за особые заслуги в укреплении законности и правопорядка государственными наградами Российской Федерации, Почетной грамотой Президента Российской Федерации или имеющих благодарность Президента Российской Федерации, но не имеющих необходимого стажа службы (работы) в судебной системе.

2.8. К представлениям, указанным в пункте 2.1 настоящего Положения, для доклада Председателю Верховного Суда прилагаются списки кандидатур, представляемых к награждению (приложение № 2).

²За исключением председателей кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов, арбитражных судов Российской Федерации, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, окружных (флотских) военных судов.

³За исключением председателей кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов, арбитражных судов Российской Федерации, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, окружных (флотских) военных судов.

¹Далее — система Судебного департамента.

2.9. Списки кандидатур, представляемых к награждению юбилейной медалью из числа лиц, указанных в пунктах 2.2—2.6 настоящего Положения, формируются судебными коллегиями и иными структурными подразделениями Верховного Суда при участии Управления кадров и государственной службы Верховного Суда.

2.10. Представления Генерального директора Судебного департамента к награждению юбилейной медалью судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов в отставке формируются на основании письменных предложений председателей кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов, арбитражных судов Российской Федерации, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, окружных (флотских) военных судов.

2.11. Порядок формирования списков кандидатур для представления к награждению юбилейной медалью из числа федеральных государственных гражданских служащих, иных работников аппаратов судов, составляющих судебную систему, и работников системы Судебного департамента, ветеранов Судебного департамента определяет Генеральный директор Судебного департамента.

2.12. Дополнительно к представлениям Генерального директора Судебного департамента о награждении юбилейной медалью и спискам кандидатур, представляемых им к награждению, уполномоченными работниками Судебного департамента готовятся и направляются в Управление кадров и государственной службы Верховного Суда проекты приказов Председателя Верховного Суда о награждении юбилейной медалью (приложение № 3).

3. Вручение юбилейной медали

Вручение юбилейной медали и удостоверения к ней производится в торжественной обстановке от имени Президента Российской Федерации:

Председателем Верховного Суда;

по поручению Председателя Верховного Суда — первым заместителем Председателя Верховного Суда и заместителями Председателя Верховного Суда — председателями судебных коллегий, Генеральным директором Судебного департамента и его заместителями, председателями кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов, арбитражных судов Российской Федерации, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, окружных (флотских) военных судов.

4. Учет и хранение

4.1. Оформление удостоверений к юбилейной медали осуществляется:

в отношении лиц из числа награждаемых на основании представлений первого заместителя Председателя Верховного Суда, заместителей Председателя Верховного Суда — председателей судебных коллегий и руководителей структурных подразделений Верховного Суда — Управлением кадров и государственной службы Верховного Суда;

в отношении иных награждаемых — кадровыми службами Судебного департамента, кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов, арбитражных судов Российской Федерации, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, окружных (флотских) военных судов в порядке, определяемом Генеральным директором Судебного департамента по согласованию с председателями названных судов.

4.2. Запись о награждении юбилейной медалью вносится в трудовую книжку, а в личное дело приобщается выписка из приказа Председателя Верховного Суда.

4.3. Повторное награждение юбилейной медалью не производится.

4.4. Дубликат юбилейной медали взамен утерянной не выдается.

4.5. По завершении вручения медалей списки награжденных подлежат постоянному хранению в соответствующих кадровых подразделениях Верховного Суда, Судебного департамента, кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов, арбитражных судов Российской Федерации, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, окружных (флотских) военных судов.

4.6. Неврученные медали и незаполненные бланки удостоверений хранятся в Верховном Суде.

5. Заключительные положения

5.1. Юбилейная медаль (лента медали на планке) носится на левой стороне груди и располагается после государственных наград Российской Федерации, РСФСР и СССР.

5.2. Юбилейная медаль и удостоверение к ней после смерти награжденного остаются у наследников для хранения как память без права ношения медали.

5.3. Граждане Российской Федерации и иностранные граждане, награжденные юбилейными медалями, а также члены семьи и родственники, на хранении у которых юбилейная медаль остается как память, выезжающие из Российской Федерации, имеют право вывозить эти медали при наличии у них соответствующего удостоверения.

ОБРАЗЕЦ

Председателю
Верховного Суда Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВУ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

к награждению юбилейной медалью
“100 лет Верховному Суду России”

В соответствии с Положением о юбилейной медали “100 лет Верховному Суду России”, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2022 года № 220, и в ознаменование 100-летия Верховного Суда Российской Федерации к награждению юбилейной медалью “100 лет Верховному Суду России” представляются:

1. Судьи судов общей юрисдикции и арбитражных судов, имеющие особые заслуги в укреплении законности и правопорядка и стаж службы в судебной системе не менее 15 лет в календарном исчислении:

_____	—	_____
(фамилия, инициалы)		(наименование должности)
_____	—	_____
(фамилия, инициалы)		(наименование должности)

2. Федеральные государственные гражданские служащие, иные работники аппаратов судов, составляющих судебную систему Российской Федерации, имеющие особые заслуги в укреплении законности и правопорядка и стаж службы (работы) в судебной системе не менее 15 лет в календарном исчислении:

_____	—	_____
(фамилия, инициалы)		(наименование должности)
_____	—	_____
(фамилия, инициалы)		(наименование должности)

3. Федеральные государственные гражданские служащие, работники аппарата, органов и учреждений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, имеющие особые заслуги в укреплении законности и правопорядка и стаж службы (работы) в системе Судебного департамента не менее 15 лет в календарном исчислении:

_____	—	_____
(фамилия, инициалы)		(наименование должности)
_____	—	_____
(фамилия, инициалы)		(наименование должности)

4. Судьи судов общей юрисдикции и арбитражных судов в отставке, имеющие особые заслуги в укреплении законности и правопорядка, безупречно прослужившие в судебной системе не менее 20 календарных лет:

_____	—	_____
(фамилия, инициалы)		(наименование должности)
_____	—	_____
(фамилия, инициалы)		(наименование должности)

5. Ветераны Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, имеющие особые заслуги в укреплении законности и правопорядка, безупречно прослужившие (проработавшие) в системе Судебного департамента не менее 20 календарных лет:

(фамилия, инициалы) — _____
(наименование должности);

(фамилия, инициалы) — _____
(наименование должности).

6. Федеральные государственные гражданские служащие, иные работники аппарата Верховного Суда, аппарата, органов и учреждений Судебного департамента, судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов, награжденные за особые заслуги в укреплении законности и правопорядка государственными наградами Российской Федерации, Почетной грамотой Президента Российской Федерации или имеющие благодарность Президента Российской Федерации:

(фамилия, инициалы) — _____
(наименование должности);

(фамилия, инициалы) — _____
(наименование должности).

(должность) _____
(инициалы, фамилия)

(подпись лица, вносящего представление)

“ ____ ” _____ 20__ г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2
к Положению о правилах и порядке
вручения юбилейной медали
“100 лет Верховному Суду России”,
утвержденному приказом
Председателя Верховного Суда
Российской Федерации
от 30 августа 2022 г. № 3КД/12
(к п. 2.8 Положения)

ОБРАЗЕЦ

СПИСОК

кандидатур, представляемых к награждению юбилейной медалью
“100 лет Верховному Суду России”

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Должность	Стаж службы (работы) соответственно в судебной системе Российской Федерации, системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации	Краткое описание особых заслуг в укреплении законности и правопорядка*

(должность) _____ (подпись) _____ (фамилия и инициалы уполномоченного лица)

“ ____ ” _____ 20__ г.

*Заполняется только в отношении лиц, для награждения которых установлено данное требование.

ОБРАЗЕЦ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

В соответствии с Положением о юбилейной медали “100 лет Верховному Суду России”, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2022 года № 220, и в ознаменование 100-летия Верховного Суда Российской Федерации наградить

юбилейной медалью “100 лет Верховному Суду России”

1. Судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов, имеющих особые заслуги в укреплении законности и правопорядка и стаж службы в судебной системе не менее 15 лет в календарном исчислении:

_____	—	_____
(фамилия, инициалы)		(наименование должности)
_____	—	_____
(фамилия, инициалы)		(наименование должности)

2. Федеральных государственных гражданских служащих, иных работников аппаратов судов, составляющих судебную систему Российской Федерации, имеющих особые заслуги в укреплении законности и правопорядка и стаж службы (работы) в судебной системе не менее 15 лет в календарном исчислении:

_____	—	_____
(фамилия, инициалы)		(наименование должности)
_____	—	_____
(фамилия, инициалы)		(наименование должности)

3. Федеральных государственных гражданских служащих, работников аппарата, органов и учреждений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, имеющих особые заслуги в укреплении законности и правопорядка и стаж службы (работы) в системе Судебного департамента не менее 15 лет в календарном исчислении:

_____	—	_____
(фамилия, инициалы)		(наименование должности)
_____	—	_____
(фамилия, инициалы)		(наименование должности)

4. Судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов в отставке, имеющих особые заслуги в укреплении законности и правопорядка, безупречно прослуживших в судебной системе не менее 20 календарных лет:

_____	—	_____
(фамилия, инициалы)		(наименование должности)
_____	—	_____
(фамилия, инициалы)		(наименование должности)

5. Ветеранов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, имеющих особые заслуги в укреплении законности и правопорядка, безупречно прослуживших (проработавших) в системе Судебного департамента не менее 20 календарных лет:

_____ ;
(фамилия, инициалы) (наименование должности)

_____ .
(фамилия, инициалы) (наименование должности)

6. Федеральных государственных гражданских служащих, иных работников аппарата Верховного Суда, аппарата, органов и учреждений Судебного департамента, судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов, награжденных за особые заслуги в укреплении законности и правопорядка государственными наградами Российской Федерации, Почетной грамотой Президента Российской Федерации или имеющих благодарность Президента Российской Федерации:

_____ ;
(фамилия, инициалы) (наименование должности)

_____ .
(фамилия, инициалы) (наименование должности)

Основание: представление _____¹.

Председатель

В.М. ЛЕБЕДЕВ

¹Указываются фамилия, инициалы и должность лица, внесшего представление о награждении.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Астахов С.В.**, **Борисова Е.Е.**, **Глазов Ю.В.**,
Давыдов В.А., **Дзыбан А.А.**, **Журавлева Е.М.**, **Момотов В.В.**, **Нефедов О.Н.**,
Петрова Т.А., **Подносова И.Л.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**,
Хаменков В.Б., **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

Государственное учреждение —
издательство «Юридическая литература»
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

Подписано в печать 30.09.2022. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 6,05. Тираж 7723 экз. Заказ 99-2022.

Отпечатано в ООО «СИНТЕРИЯ».
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
